

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и социальных коммуникаций

Кафедра русской и мировой литературы

**ТВОРЧЕСТВО В.И. ДАЛЯ И РУССКИЙ МИР:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.И. ДАЛЯ)**

**Материалы Открытой студенческой
научно-практической конференции
(г. Луганск, 19 ноября 2021)**

Луганск
2022

УДК 929 Даль (06)
ББК 81 д + 83.3 (2 Рос) – 8 Даль
Т 28

Рецензенты:

- Литвинова Н.Б.** – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин государственного образовательного учреждения культуры Луганской Народной Республики «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»;
- Якименко Л.Н.** – и.о. заведующего кафедрой начального образования государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет кандидат филологических наук, доцент;
- Унукович В.В.** – заведующий кафедрой межкультурной коммуникации и иностранных языков государственного образовательного учреждения культуры Луганской Народной Республики «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского» кандидат филологических наук, доцент.

Т 28 **Творчество В.И. Даля и русский мир: история и современность (к 220-летию со дня рождения В.И. Даля: материалы Открытой студенческой научно-практической конференции (Луганск, 19 ноября 2021 г.) / Под. ред. А.А. Максименко; ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск: Книта, 2022. – 82 с.**

Данный сборник является результатом коллективного труда преподавателей и студентов Луганского государственного педагогического университета, включает статьи и материалы, раскрывающие различные аспекты многогранного творческого наследия В.И. Даля (Казака Луганского).

Он адресуется ученым-исследователям литературного наследия В.И. Даля, учителям и студентам.

УДК 929 Даль (06)
ББК 81 д + 83.3 (2 Рос) – 8 Даль

Рекомендовано к печати Научной комиссией Луганского государственного педагогического университета (протокол № 2 от 11.10.2022 г.)

©Коллектив авторов, 2022
©ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колбасова Ю.Р.</i> Творческий потенциал дружбы В.И. Даля и А.С. Пушкина.....	4
<i>Конькова М.Ю.</i> «Маленький человек» в большом городе по произведению «Жизнь человека, или Прогулка по Невскому проспекту» В.И. Даля.....	9
<i>Котомцев Д.О.</i> Рецепция «толкового словаря» В. Даля в литературе Серебряного века.....	15
<i>Куприенко В.А.</i> Жанр сказки в творчестве В.И. Даля.....	22
<i>Лаченко И.Ю.</i> Творчество В.И. Даля в школьном литературном образовании.....	29
<i>Огородняя О.В.</i> «Солдатские досуги» В.И. Даля как книга для народного чтения.....	39
<i>Омельченко Д.Н.</i> Религиозные мотивы в творчестве В.И. Даля.....	43
<i>Поборончук М.А.</i> В.И. Даль и эстетика «натуральной школы».....	48
<i>Прачковская Е.И.</i> Образ Петра I в «Матросских досугах» В.И. Даля.....	53
<i>Пиеничная А.А.</i> Педагогическая проблема в повести В.И. Даля «Отец с сыном».....	58
<i>Рощенко М.А.</i> Далеведение в Луганске: как все начиналось.....	61
<i>Степанова А.С.</i> В.И. Даль в литературной критике В.Г. Белинского.....	65
<i>Черниенко Л.В.</i> В.И. Даль и современная русская проза (некоторые аспекты проблемы).....	68

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДРУЖБЫ В.И. ДАЛЯ И А.С. ПУШКИНА

В работе исследуется творческий потенциал дружбы Владимира Ивановича Даля и Александра Сергеевича Пушкина, подробно рассматривается творчество В.И. Даля и анализируется его вклад в русскую литературу. Особое внимание уделяется влиянию А.С. Пушкина на развитие Даля как литератора.

Ключевые слова: творчество, литература, язык, народ, сказка, дружба, потенциал.

«Не может русский человек быть счастлив в одиночку, ему нужно участие окружающих, а без этого он не будет счастлив» – Владимир Иванович Даль

Владимир Иванович Даль принадлежит к числу тех талантливейших русских писателей, которые внесли неоценимый вклад в историю русской литературы. Творчество Даля не всегда однозначно воспринималось критикой и литературоведением. Яркая, оригинальная личность Даля, сочетающая патриотизм, любовь к простому народу, стремление быть ему полезным нашла отражение во всех его делах и творческих поисках. Творения Владимира Даля необычны благодаря своей глубокой связи с жизнью народа и энциклопедическим знанием его устного поэтического творчество. Близость Даля к народу подчеркивал его современник И.С. Тургенев: «Русского человека он знает, как свои пять пальцев», «он проникнулся весь сущностью своего народа, его языком, его бытом» [5, с. 278].

Творчество Владимира Даля не совсем вписывается в привычное всем понимание литературного контекста, и его довольно сложно соотнести

с эстетическими приоритетами русской художественной литературы XIX века. Невероятно важную роль в творческом аспекте жизни Даля сыграла дружба с великим поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным. Исследованием потенциала их дружбы занимались такие литературоведы как Викентий Викентьевич Версаев, Леонид Николаевич Майков, Владимир Ильич Порудоминский. Они отмечали, что именно во время путешествия в Оренбургском крае, в которое отправился Даль совместно с Пушкиным, Владимир Иванович провел лучшие годы своей жизни, именно здесь проявилась разносторонность его интересов в литературной деятельности.

Жизненные пути этих двух великих людей до их личного знакомства пролегли совсем рядом: в 1814–1819 гг. В.И. Даль учился в Морском корпусе в Санкт-Петербурге, а в 1811–1817 гг. Лицейст Пушкин учился в Царском Селе под Санкт-Петербургом. Далее они жили недалеко друг от друга и на юге: В. И. Даль в 1819–1824 гг. служил на Черноморском флоте, а А.С. Пушкин в 1820–1824 гг. был в южной ссылке в Молдавии и в Одессе. Знакомство их произошло в Петербурге в начале декабря 1832 г. Это событие положило начало их плодотворному творческому союзу.

Владимир Иванович был практически сверстником Александр Сергеевича – всего лишь на два года младше. Последние слова в жизни величайшего поэта, как всем известно, были обращены к Далю. Творцы встречались лишь несколько раз, но, невзирая на это, стали отличными товарищами. Фундаментом им крепкой и искренней дружбы послужили сильная любовь к Отечеству, русскому народу, а самое главное – к русскому языку и литературе.

Впервые встретились эти талантливые люди в 1823 году в Санкт-Петербурге в доме, где находилась квартира семьи Пушкиных. Организовать знакомство Владимира и Александра обещал Василий Андреевич Жуковский, однако все было некогда. К тому времени Даль не был никому

известен в литературе как автор, все его знали как доктора медицины, как морского офицера, находившегося в отставке, но только не как творца слова.

В этом же году выходит первая книга Даля «Русские сказки. Пяток первый Казака Луганского». Это были народные сказания щедро «разукрашенные» поговорками и «к быту житейскому приноровленные». После написания книги сказок Даль понял, что отныне эта деятельность станет делом всей его жизни. Давний и страстный интерес Даля к народному слову впервые был представлен печатно. Он решает, что с такой книгой можно было идти к Пушкину не краснея.

О своих сказках Владимир Даль писал позднее так: «Не сказки сами по себе мне важны, а русское слово, которое у нас в таком загоне, что ему нельзя показаться в люди без особого предлога и повода – сказка послужила поводом. Я задал себе задачу познакомить земляков своих сколько-нибудь с народным языком и говором, которому раскрывался такой вольный разгул и широкий простор в народной сказке» [4, с. 29].

При личной встрече Владимир Даль решил представиться Пушкину и подарить ему один из немногих сохранившихся экземпляров своей книги сказок. Владимир Иванович вспоминал, что, когда он пошел сам представиться поэту, он очень волновался. Взяв его книгу, Пушкин открывал ее и читал с начала, с конца, где придется, и смеясь, он приговаривал: «Очень хорошо». Поэт увидел в Дале единомышленника. Он был вдохновлен творческим потенциалом Владимира и начал писать собственные сказки. В ответ на подарок Даля, Александр Сергеевич подарил ему рукопись своей сказки «О попе и работнике его Балде» с памятным автографом: «Твоя от твоих! Сказочнику казаку Луганскому, сказочник Александр Пушкин» [4, с. 35].

Оба творца слова сказки любили и никогда не видели в них «непорядочности» и слов «низкого» происхождения. Все слова русского народного языка для них были любимы, все вызывали интерес. В особенности они ценили редкие слова.

«Сказка сказкой, – говорил Пушкин, – а язык наш сам по себе, и ему-то нигде нельзя дать этого русского раздолья, как в сказке. А как это сделать, – надо бы сделать, чтобы выучиться говорить по-русски и не в сказке... Да нет, трудно, нельзя еще! А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото! А не дается в руки, нет!» [4, с. 35].

Незадолго после издания книги сказок Владимир Даль уехал из столицы на службу в Оренбург. Он очень удивился, когда через год на пороге его дома оказался Пушкин. Александр приехал, чтобы собрать материалы для его книги о восстании Пугачева. Владимир принялся помогать поэту всем, чем мог и вместе с ним поехал в ставку Пугачева, которая располагалась когда-то в селе Берды.

Во время бесед в дороге Даль много рассказывал своему товарищу о языковых находках, сделанных в русских селениях. Особенно Пушкин отметил неизвестное ему слово «выползина», которое обозначало старую кожу змеи, оставленную ею после линьки. Среди оживленной беседы поэт с грустью сказал Далю: «Да, вот мы пишем, зовемся тоже писателями, а половины русских слов не знаем!.. Какие мы писатели? Горе, а не писатели!» [4, с. 41].

Прошло несколько лет, и в 1837 году товарищи встретились снова, уже в Санкт-Петербурге. Однажды Александр Сергеевич зашел к Владимиру в новом сюртуке. «Что, хороша выползина? – весело пошутил Пушкин. – Ну, из этой выползины я теперь не скоро выползу» [4, с. 41]. А буквально через несколько дней именно в этом сюртуке поэт будет смертельно ранен на дуэли.

О трагической судьбе Пушкина на дуэли Даль узнал 28 января во втором часу пополудни. Он в тот же час бросился к другу, и оставался с ним до конца, ни на минуту он не отлучался от умирающего. В этот момент Далю пригодились его познания в сфере медицины, его богатый опыт полевого хирурга. Пушкин взял Даля за руку и спросил: «Даль, скажи мне правду, скоро ли я умру?» – Мы за тебя надеемся еще, право, надеемся!» [4, с. 41].

Только в последнюю ночь, когда у постели Александра дежурил Владимир, Пушкин, бывший до этого дня с Далем на «вы», впервые сказал другу «ты».

Владимир, по его воспоминаниям, ответил товарищу тем же: он «...побратался с ним уже не для здешнего мира» [4, с. 42].

Умиравший поэт подарил Далю на память свой золотой перстень с изумрудом, который считал талисманом. Изначально Владимир отрицательно покачал головой, но Пушкин был настойчив и произнес: «Бери, друг, мне уж больше не писать».

Невозможно переоценить вклад В.И. Даля в сохранение и развитие русского языка и литературы. Он «принял эстафету» преданности народному русскому слову из рук умирающего А.С. Пушкина. Далю были близки основные литературные принципы Пушкина, вытекающие из признания народа основной силой исторического процесса. Стремление Александра Сергеевича взглянуть на события глазами народа, выяснить «мнение народное», постичь социально-исторические закономерности русской действительности, творчески воссоздать стихию народной жизни во всем богатстве её проявлений. Общение с Пушкиным, многообразие и яркость полученных впечатлений во время путешествия по Оренбургскому краю способствовали расцвету писательского таланта Даля. Владимир Иванович Даль утвердился в русской литературе, чему в немалой степени способствуют масштабные по охвату материала, многообразные в жанровом отношении, яркие по писательскому исполнению произведения, которые объединяет одна общая черта – творческое и новаторское использование фольклорных традиций.

Список литературы

1. Бессараб М.Я. Владимир Даль. Книга о доблестном гражданине России и борце за русский язык / М.Я. Бессараб. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Современник, 1972. – 288 с.

2. Верстуков В. И. Пушкин едет в Оренбург / В.И. Верстуков. – Оренбург: Димур, 2000. – 140 с.
3. Власова З.И. В. И. Даль // Русская литература и фольклор: (первая пол. XIX в.) / З.И. Власова. – Л., 1976. – С. 340–345.
4. Порудоминский В.И. Даль / В.И. Порудоминский. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 95 с.
5. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. / И.С. Тургенев. – М.: Наука, 1978. – Т. 1. – 574 с.
6. Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина: исследование и материалы / П.Е. Щеголев. – Изд. 2-е, испр. – СПб. : Лит. кн. лавка, 1917. – 432 с.

Конькова М. Ю.

г. Луганск

**«МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ ПО
ПРОИЗВЕДЕНИЮ «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА, ИЛИ ПРОГУЛКА ПО
НЕВСКОМУ ПРОСПЕКТУ» В.И. ДАЛЯ**

В данной статье рассматривается своеобразие творчества В. Даля, как автора физиологических очерков, анализируется специфика стиля писателя и авторский образ Петербурга.

Ключевые слова: «маленький человек», проблематика, интертекстуальность, пространственная ориентация.

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой её гранит...
А.С. Пушкин

Москва и Петербург стали для русских поэтов и прозаиков своеобразными точками пересечения основных лейтмотивов их произведений, всеобъемлющим пространством для жизни, внутренней и внешней, главных героев. В Петербурге и строки А.С. Пушкина, и рефлексирующие размышления героев Ф.М. Достоевского, самого петербургского писателя, и гротеск Н.В. Гоголя. В.И. Даль не мог остаться в стороне, не прочувствовать движение и экспрессивный темперамент Петербурга.

Северная столица в жизни Казака Луганского имела не последнее значение. С 1841 по 1849 годы В.И. Даль жил в Петербурге, работая секретарем у графа Л.А. Перовского, а после заведующим его особой канцелярией. За восемь лет петербургской жизни В.И. Даль сумел проанализировать колорит и своеобразие города, жизнь простых людей и богатых граждан. При рассмотрении прозы В.И. Даля больше внимание уделяется, как правило, его сказкам, в которых автор наиболее ёмко передает вкус фольклористики, непостижимые слова и изречения русского народа. Поэтому можно говорить об актуальности нашего исследования и о выявлении новых ракурсов в прозе В.И. Даля.

Повесть В.И. Даля «Жизнь человека или прогулка по Невскому проспекту» относится к петербургским произведениям писателя. Название вызывает у нас ассоциации с другим произведением о Петербурге. Ведь трудно говорить о Невском проспекте, не упоминая «Невский проспект» Н.В. Гоголя. В. Даль сразу же дает свою характеристику города, свое представление о Невском проспекте: «Невский проспект, от Дворцовой площади и до Невского монастыря, – это не только целый город, целая столица, это целый мир; мир вещественный и мир духовный, мир событий, столкновений, случайностей, мир хитрой и сложной расчетливости, тонких происков и продувного пустозвона; это палата ума и торная колея дурачества; бездна премудрости и шутовской помост фиглярства; кладезь замысловатости и битая мостовая пошлости; картинная галерея скромной

модности и позорище модной скромности; выставка щегольства, роскоши и вкуса» [1, с.99]. У Н.В. Гоголя иное описание: «Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере, в Петербурге; для него он составляет все. Чем не блещит эта улица – красавица нашей столицы! Я знаю, что ни один из бледных и чиновных ее жителей не променяет на все блага Невского проспекта» [1, с. 143]. Можно сказать, что Н.В. Гоголь с первых строк повести передает всеобщее восхищение от Невского проспекта, прославляя его красоту и изобилие. В описании В.И. Даля Невский проспект является величественным, практически равноценным всему миру, но все же это мир расчетливый и хитрый, лицемерный и продажный. По-нашему мнению, повесть В.И. Даля имеет не только литературное значение, но и наглядный географический интерес, что выражается в большом количестве упоминаний различных топонимов. Так, В.И. Даль говорит о разделении сторон Невского на левую аристократическую и правую плебейскую, что сохранялось еще в начале XX века. Реалистичность описания, обилие деталей не является у писателя самоцелью, главным лейтмотивом повести, а способствует созданию пространства для разворачивающегося сюжета.

В центре повести В.И. Даля находится жизнь «маленького человека», который вынужден бороться с суетой и законами громадного города. Но жизнь Осипа Ивановича, главного героя, заключается не в борьбе, а в существовании.

«Маленький человек» представляет собой тип литературного героя, который появился в реалистических произведениях русских писателей в начале XIX века. Как правило, это персонаж невысокого социального положения и незнатного происхождения, небогатый и не обладающий выдающимися способностями и талантами. У него нет амбиций и желания изменить свою жизнь. Литературный термин «маленький человек» впервые использовал В.Г. Белинский в статье «Горе от ума» 1840 года.

«Маленький человек» Н.В. Гоголя – это часть огромного механизма, огромного Петербурга. В ранних произведениях Ф.М. Достоевского

«маленький человек» превратился в жертву обстоятельств. «Маленький человек» в творческом пространстве А.П. Чехова стал не столько социальным типом, сколько психологическим, обусловленным внутренними диссонансами.

Герой повести В.И. Даля – подкидыш-горбун. Приемные родители нашли ребенка ночью на крыльце своего домика. Записка, вложенная в лохмотья, говорила о том, что младенец назван Иосифом и что он «хорошева рода» [1, с.123].

Осип Иванович живет размеренной жизнью мелкого чиновника. Можно сказать, что Осип Иванович тоже своего рода «человек в футляре». Только «футляром» для него является целый Невский проспект, за пределы которого он не хочет переступать: «Он до того свыкся с улицей родины, жительства и службы своей, что говорил, по рассказам и понаслышке, о других частях города, как мы толкуем иногда о Новой Голландии. Все, что лежало вне проспекта, Осип Иванович называл заграничным; и если ему случилось пройти зачем-нибудь в Гостином дворе несколько лавок по зеркальной линии, то он записывал и отмечал день этот словами: «Был за границей, купил платок, подтяжки и прочее». Впрочем, и на это пускался Осип Иванович очень редко и только по самой необходимости; а большей частью самая даже попытка проникнуть за границу ему не удавалась» [1, с.120].

«Маленький человек» мал и незащищен не только перед другими людьми, но и перед обстоятельствами, перед силами природы. Так, Осип Иванович сталкивается с наводнением подобно Евгению, герою поэмы «Медный всадник» А.С. Пушкина. «Жизнь Осипа Ивановича текла так мирно и тихо и однообразно, что он оглянуться не успел, как дожил и до наводнения 1824 года. После этого страшного переворота у него осталась от сильного душевного потрясения по гроб свой привычка вздыхать по временам тяжело и приговаривать, покачивая головой, кстати и некстати: «Суета сует и всяческая суета; все тленно, все бренно; нигде и никогда жизнь

наша не бывает в безопасности, и умереть когда-нибудь да надо», – пишет В.И. Даль[1, с. 112].

Интересно, что памятник Медного всадника пугает и героя А.С. Пушкина, и героя В.И. Даля. Пушкинский Евгений буквально сходит с ума после встречи с каменным Петром I:

И, озарен луною бледной,
Простерши руку в вышине,
За ним несется Всадник Медный
На звонко-скачущем коне;
И во всю ночь безумец бедный,
Куда стопы ни обращал,
За ним повсюду Всадник Медный
С тяжелым топотом скакал [4, с. 178]

Осип Иванович один раз подошел к Медному всаднику, потому что его упрекнули друзья, что он ни разу не был на Неве, не видел судов в морском городе, а только «барки на Фонтанке» [2, с. 56]. Но образ «строителя» Петербурга произвел на героя ужасное впечатление. После встречи с Медным всадником он с ужасом оглядывался, боясь, не возникнет ли там каменный истукан. Дважды в повести повторяется этот страх перед Медным всадником, отвращение к парадному Петербургу, придавая повести характер двойной связи с городом: принятие и отторжение его одновременно.

Жизнь Осипа Ивановича обрывается практически незаметно для окружающих, среди суеты Невского проспекта, впрочем, как завершается существование и других «маленьких людей» в пространстве русской литературы: «Утром в первых числах мая дворник, прислуживавший Осипу Ивановичу, прибежал сказать сослуживцам его, что он скончался. Весть эту, как обыкновенно, встретили недоверчивым: «Неужели?!» Но пришедши на место происшествия, поневоле убедились в смерти Осипа Ивановича. На столе лежала духовная, которая заключалась только в том, что Осип Иванович скопил до пяти тысяч рублей, отдал их заживо в Невский

монастырь и приобрел себе за них там место для погребения. По этому нечаянному случаю он не мог уже довершить остальную часть своего поприща на своих ногах: его отвезли предназначенным ему путем нисхождения на кладбище Александро-Невской лавры, где и можете видеть поныне весьма скромный, несообразный с дороговизною самой могилы, памятник его» [2, с. 57].

По-нашему мнению, в повести возникает авторский образ Петербурга, с одной стороны, узко ограниченного одной улицей, и одновременно расширенный до размеров мира, вместивший в себя целую жизнь человека. Жизнь человека равна в повести В.И. Даля прогулке по Невскому проспекту в прямом и переносном смысле слова. Точка начала этой жизни находится на Невском монастыре, а конец «прогулки» – Невское кладбище при монастыре. Символика здесь очевидна: движение заканчивается там же, где начинается. Это своего рода путешествие «из ниоткуда в никуда» [3, с. 198].

Список литературы

1. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 9 т. / Н.В. Гоголь. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 3. – 231 с.
2. Даль В.И. Избранные произведения / В.И. Даль. – М.: Правда, 1983 – С. 98-134.
3. Даль В.И. (Казак Луганский). Повести. Рассказы. Очерки. Сказки / В.И. Даль. – М.: Худож. лит., 1961 – С. 55-78.
4. Порудоминский В.И. Жизнь замечательных людей. В.И. Даль / В.И. Порудоминский. – М.: Молодая гвардия, 1971 – 254 с.
5. Пушкин А.С. Сочинения в 3-х т. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения / А.С. Пушкин. – М.: Худож. лит., 1986. – Т. 2. – С. 172-185.

Котомцев Д.О.

Г. Луганск

РЕЦЕПЦИЯ «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ» В. ДАЛЯ В ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

В статье прослежены некоторые пути влияния «Толкового словаря живого великорусского словаря» В. Даля на писателей Серебряного века (рубеж XIX – XX веков): на их мировоззрение, аксиологию, лексику.

Ключевые слова: культура, русский язык, словарь, подтекст.

*Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И как пчёлы в улье опустелом,
Дурно пахнут мёртвые слова.*

Н. Гумилёв

О. Мандельштам, размышляя о природе слова, подчёркивал: *главный критерий единства литературы – это её язык* [8, с. 320]. Это та непреходящая константа, которая удерживает на себе столь разнородную и необъятную конструкцию как литература. Но язык по своей природе изменчив, что доказывает его жизнеспособность, и находится он в постоянном развитии. В замечательной статье о богатстве русского языка и о влиянии этого лексического многообразия на художественную литературу с говорящим названием «Поэты русского склада» М. Волошин вспоминал такой эпизод из истории французской поэзии: к Теофилю Готье однажды пришёл молодой Бодлер, и первый вопрос старшего поэта был таков: *«Любите ли вы читать словари?»* [5, с. 498]. О подобной необходимости для поэтов собирать и любить словесные сокровища родного языка говорил и А. Пушкин, когда советовал учиться русскому языку у московских просвирен.

Но, конечно, *прислушиваться* к московскому говору – то есть к живой, разговорной речи, которая не чуждается разнообразных лексических жемчужин из всех областей России, – как это делал А. Пушкин, и, по словам

М. Волошина, *«перебирать старые ларцы с драгоценностями»*, подобно Т. Готье, – это два различных метода. Метод А. Пушкина – естественный и вечный, а метод Т. Готье – культурный и утончённый: читать словари – словно вбирать в себя *«живые ключи речи и драгоценные кристаллы умерших слов, текучее зеркало реки и венецианское зеркало в пыльной стеклянной оправе»*, как писал М. Волошин [5, с. 497].

В XX веке интерес к «Словарю» В. Даля значительно повысился – он словно пережил «второе рождение». В русской литературе этому способствовал, к примеру, Вяч. Иванов – Н. Богомоллов в книге о Башне Вячеслава Великолепного приводит такой факт: молодые поэты, окружавшие Вяч. Иванова, под его влиянием подписались на новое издание «Словаря» В. Даля [4, с. 210]. «Второе рождения» далевского «Словаря» – это и открытие для эпохи первой половины XX века словесных богатств русского языка, которое было похоже на изучение нового иностранного языка. Старые и народные слова казались драгоценностями, которым *будто бы* нет места в упрощённой интеллигентской речи, составленной из интернациональных элементов. Действительно, вряд ли кто-то назовёт верхушку мачты «щеглой», а любовную страсть – «выгорожкой».

Однако поэты и прозаики активно привлекают собранные и сохранённые В. Далем уникальные слова. В годы коренного преобразования культуры О. Мандельштам писал: *«У нас нет Акрополя. Наша культура до сих пор блуждает и не находит своих стен. Зато каждое слово словаря Даля есть орешек Акрополя, маленький Кремль, крылатая крепость номинализма, оснащенная эллинским духом на неутомимую борьбу с бесформенной стихией, небытием, отовсюду угрожающим нашей истории»* [8, с. 365]. Конечно, размышления об эллинистичности русской речи спорны, однако мандельштамовские метафорические определения «Словаря» В. Даля показательны: они отражают стремление дать каждой вещи своё имя, очистить предмет от обильной многозначности и придать ему особый смысл.

«Русский язык, – по словам О. Мандельштама, – стал именно звучащей и говорящей плотью» [8, с. 321].

«Словарь» В. Даля, таким образом, стал мифологическим символом русской культурной идентичности. Такое осмысление восходит к первой половине XX в. В «симфонии» Андрея Белого «Кубок метелей» один из фантомных героев *«схватил словарь Даля и подобострастно подал златобродому мистику»* [2, с. 112], а для Б. Лифшица *«необъятный, дремучий Даль стал уютным»* по сравнению с первобытной стихией футуристического словотворчества [7, с. 183]. Любопытно, что не слишком высоко ставивший футуризм О. Мандельштам в цитируемой выше статье, напротив, писал о словотворчестве В. Хлебникова как о следовании завету В. Даля – ценить и беречь особые русские слова. *«А пока Велимир Хлебников, современный русский писатель, погружает нас в самую гущу русского корнесловия, в этимологическую ночь, любезную уму и сердцу умного читателя, жива та же самая русская литература, литература “Слова о полку Игореве”»* [8, с. 326]. Тот же Андрей Белый, о манипуляциях над языком которого уничижительно писал О. Мандельштам, тем не менее видел в «Словаре» В. Даля бесконечные возможности для развития словесности: *«Материалы далевского словаря – открывают даль будущего: в корень слова вцеплять и любую приставку, и любую по вкусу концовку; даль словарных выводов Даля: истинный словарь есть ухо в языке, правящее пантомимой артикуляций его»* [там же].

Такую литературу пытались воссоздать А. Ремизов, С. Городецкий, С. Есенин. Как писал М. Волошин, А. Ремизов, исходя из «склада народного», сжимал, ускорял и усиливал русский язык и «тесно, как мелким бисером, вышивал страницы своего «Лимонаря» и «Посолони» [5, с. 499]. Не отходя от устоявшегося стихосложения и поэтического стиля, С. Городецкий писал свою «Ярь».

*Знаем ключи золотые,
Лучами пронзённые,*

*Знаем купели укромные,
Где, зачиная, гудит
В недрах бескрайних
Ярь родников
И щедро дарит
В радостях тайных
Дар облаков! [6, с. 75]*

(Ярь, по В. Далю, это «самый жар, огонь, пыл, разгар»; это стремление к жизни, хлеб, питающий нас.)

Однако попытка воссоздания исконного русского языка у А. Ремизова раздвоилась и ушла от изначальной цели: одни писатели хотели разнообразить свой собственный лексикон и насытить его необычно звучащими словами, как было у К. Бальмонта в «Жар-Птице», где много загадочных слов, устаревших грамматических форм и значений (но бальмонтковский синтаксис сам обличал подделку – вот взятый наугад пример из сборника (1906):

*В чисто поле я пойду,
Речь с Ветрами поведу:
Ветры, **Вихори**, скорей,
Дайте власть мечте моей,
Буйны Вихори, яруйте,
По всему вы свету дуйте,
Распалите, разожгите,
Деву красную сведите
Вы со мной,
Душа с душой,
Тело с телом,
Онемелым,
Плоть же с плотью,
Хоть же с хотью,*

Поскорей... [1, с. 94–95]),

другие писатели жаждали выглядеть близкими народу, придать литературе диалектный колорит (можно вспомнить А. Чехова, который иронически рассказывал про «одного литератора-народника», берущего слова «у Даля и Островского» [13, с. 247]).

Новокрестьянские поэты, среди которых были С. Есенин с Н. Клюевым, предельно сгущали в ранней поэзии свои лексические краски: что-то брали из родных говоров, что-то выдумывали, как, впрочем, делал и сам В. Даль, и важным источником для них становится его «Словарь» (литературовед И. Розанов вспоминал, как заставлял за чтением труда В. Даля смущенного С. Есенина). Позднее Б. Пастернак экспериментировал в поэзии с помощью «Словаря» В. Даля:

*Над канавой **иззвеженной сиво**
Столбенеют в **тускле** берега,
Оттого что мосты без отзыву
Водопьянью над згой бочага,
Но, курчавой **крушася карелой,**
По **бересте** дворцовой **раздран**
Обольется и кремль обгорелый*

*Тёплой смирной **стоячих румян** [12, с. 107].*

Для русской эмиграции, конечно же, «Толковый словарь» ещё сильнее осмыслялся как «маленький Кремль» и спасение от небытия. В. Набоков дважды вспоминал, в стихах и в прозе, как студентом наткнулся на словарь В. Даля на барахолке в Кембридже и жадно его перечитывал («Университетская поэма»):

*...однажды, эту дребедень
перебирая – в зимний день,
когда, изгнанника печалю,
шёл снег, как в русском городке, –
нашел я Пушкина и Даля*

на заколдованном лотке [10].

В «Других берегах» В. Набоков писал: *«Я приобрел его за полкроны и читал его, по несколько страниц ежевечерне, отмечая прелестные слова и выражения: „ольял“ – будка на баржах (теперь уже поздно, никогда не пригодится). Страх забыть или засорить единственное, что успел я выцарапать, довольно, впрочем, сильными когтями, из России, стал прямо болезнью»* [9, с. 249].

Необъявленные далевские подтексты и источники у русских поэтов и писателей еще предстоит полностью выявить. Возможно, не случайно в «Стихах памяти Андрея Белого» у О. Мандельштама слово «гоголёк» (навеянное, в свою очередь, фамилией Н. Гоголя) соседствует со словом «щегол» – «гоголёк» трактуется у Даля как «щёголь».

Как снежок на Москве заводил кавардак гоголёк:

Непонятен-понятен, невнятен, запутан, легок... [8, с. 141]

Так и рассказ В. Набокова «Благость» очень сложно понять, не заглянув в «Словарь» В. Даля. Мы видим корень «благ», смутно понимаем, что это какое-то приятное, доброе, светлое ощущение. А по В. Далю – это некое *соединение добра и красоты*. *«Тогда я почувствовал нежность мира, глубокую благость всего, что окружало меня, сладостную связь между мной и всем сущим, – и понял, что радость, которую я искал в тебе, не только в тебе таится, а дышит вокруг меня повсюду, в пролетающих уличных звуках, в подоле смешно подтянутой юбки, в железном и нежном гудении ветра, в осенних тучах, набухающих дождем. Я понял, что мир вовсе не борьба, не череда хищных случайностей, а мерцающая радость, благостное волнение, подарок, не оцененный нами»* [11, с. 548–549]. Тогда становится ясным **освобождение** главного героя рассказа от ревности, обиды, несчастной любви, неприятия разлуки: увидев, как старушка пьёт кофе с молоком, дарованный ей солдатом гауптвахты (**добрый**, милосердный поступок – первая часть семантики слова «благость»), причём пьёт с наслаждением, с видимой и тихой радостью,

наполняясь теплом и излучая особый внутренний свет (духовная красота в телесном, как выразился бы Д. Мережковский, – вторая часть «благости») – герой и сам ощутил благодать мира, преобразование с помощью добра и красоты.

И сколько ещё предстоит найти таких скрытых смыслов, лежащих на поверхности, – ещё нужно «узнать» влияние, оказанное «Словарём» В. Даля на русскую литературу XX века.

Список литературы

1. Бальмонт, К.Д. Собрание сочинений в 7 томах: т. 1 / К.Д. Бальмонт. – М.: Книговек, 2010. – 507 с.
2. Белый, А. Симфонии / Андрей Белый // Вступ. ст., сост., подгот. текста, примеч. А. В. Лаврова. – Л.: Худож. лит., 1990. – 528 с.
3. Белый, А. Символизм как миропонимание / Андрей Белый. – М.: Республика, 1994. – 528 с.
4. Богомолов, Н.А. Вокруг «серебряного века» / Н.А. Богомолов. – М.: Научная библиотека, 2010. – 800 с.
5. Волошин, М.А. Лики творчества: сборник / М.А. Волошин // сост.: В.А. Мануйлов, В.П. Купченко, А.В. Лавров; ред.: В.А. Мануйлов, Б.Ф. Егоров; авт. предисл. С.С. Наровчатов; Акад. наук СССР. – Ленинград: «Наука». Ленинградское отделение, 1988. – 848 с.
6. Городецкий, С.М. Стихотворения и поэмы / С.М. Городецкий. – Л.: Советский писатель, 1974. – 647 с.
7. Лифшиц, Б. Полутораглазый стрелец / Б. Лифшиц. – Л.: Советский писатель, 1989. – 737 с.
8. Мандельштам, О.Э. Стихотворения. Проза / О.Э. Мандельштам. – М.: Эксмо, 2009. – 521 с.
9. Набоков, В.В. Другие берега / В.В. Набоков. – М.: Книжная палата, 1989. – 270 с.

10. Набоков, В.В. Университетская поэма / В.В. Набоков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/NAVOKOW/univer.txt>, свободный (дата обращения: 02.11.2021).
11. Набоков, В.В. Облако, озеро, башня: Романы и рассказы / В.В. Набоков. – М.: Книжный дом, 1989. – 703 с.
12. Пастернак, Б.Л. Стихотворения : избранное / Б.Л. Пастернак. – М.: Эксмо, 2019. – 320 с.
13. Сухих, И.Н. Чехов в жизни: сюжеты для небольшого романа / И.Н. Сухих. – СПб.: Время, 2010. – 430 с.

Куприенко В.А.

г. Луганск

ЖАНР СКАЗКИ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ДАЛЯ

В работе исследуется жанр сказки в литературной деятельности Владимира Ивановича Даля, рассматриваются сказки «Девочка Снегурочка», «Зайчик», «Война грибов с ягодами», «Сказка об Иване Молодом сержанте» и другие, главные темы, поднимаемые в них. Внимание уделяется средствам художественной изобразительности в народных сказках.

Ключевые слова: жанр сказки, пословицы, поучительный характер, Казак Луганский, персонаж.

Владимира Ивановича Даля как литературоведа прославили «Русские сказки из предания народного изустного на грамоту гражданскую переложенные, к быту житейскому приноровленные и поговорками ходячими разукрашенные казаком Владимиром Луганским. Пяток первый».

С древнейших времен сказка – это способ познания мира, возможность передачи культурного опыта народа, отличный воспитатель для детей на все времена [1, с. 4].

В «Толковом словаре живого великорусского словаря», автором которого является Владимир Иванович Даль, мы можем проследить, что указано о понятии «сказка»:

Сказка – вымышленный рассказ, небывалая и даже несбыточная повесть, сказание.

Сказка-складка, а песня-быль.

Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается.

Не дочитав сказки, не кидай указки.

Сказка от начала до конца читается, а в середке не перебивается.

Вот тебе сказка. А мне бубликов вязка[2].

Основная цель создания сказок: «познакомить земляков с народным языком и говором, дать образчик запасов народных слов, о которых мы вовсе не заботимся, между тем как рано или поздно без них не обойтись» [3, с. 13].

Книга была напечатана простым понятным слогом, она относилась в основном к низшему слою общества: прислуге, солдатам или купцам. В свете ее восприняли как оскорбление, начальник штаба жандармского корпуса Александр Мордвинов доложил Николаю I: «Книжка напечатана самым простым слогом, приспособленным для низших классов. В ней содержатся насмешки над правительством, жалобы на горестное положение солдата и прочее» [4, с. 96].

Все книги были конфискованы и уничтожены, но один экземпляр Владимир Даль решил преподнести Александру Сергеевичу Пушкину.

Литературная жизнь на этом не остановилась, Казаком Луганским было написано большое количество сказок для детей. Особенностью сказок являлось то, что в каждой сказке присутствовало немалое количество пословиц и поговорок, маленьких песенок, стишков и народных речевых оборотов.

Например, в сказке «Девочка Снегурочка» повествуется о том, как у старика со старухой не было ни детей, ни внучат, и они решили принести комочек снега в избу и положить его в горшочек. Пригрело солнышко, комочек растаял, и в горшочке появилась девочка. Старик со старухой нянчили и пели песенку ей:

«Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!» [5, с. 5].

В сказке «Зайчик» использована песенка, которую напевал хоровод, когда зайчик плясал и хотел выпрыгнуть из круга:

Заинька, попляши,
Серенький, поскачи,
Кружком, бочком повернись,
Кружком, бочком повернись!
Заинька, в ладоши,
Серенький, в ладоши,
Кружком, бочком повернись,
Кружком, бочком повернись! [5, с. 7].

В сказке «Девочка Снегурочка» используются устаревшие и разговорные изречения – это средства языковой выразительности. Чтобы познакомиться с их значением, потребовалось обратиться к «Толковому словарю русского языка Ушакова»:

ЛОБЫЗ'АТЬ, лобызаю, лобызаешь, несовер., кого-что (устар., теперь разг. ирон.). Лобзать, целовать.

П'ЕСТОВАТЬ, пестую, пестуешь, несовер., кого-что. Нянчить (устар.). Пестовать ребенка.

К'УЗОВОК, Короб, лукошко из лыка или бересты. К. грибов за плечами. Сложить поклажу в берестяные кузова [6].

Русское слово – важнейшая составляющая сказок Владимира Ивановича Даля. В издании своих сказок он видел пропаганду русского народного языка.

Герои сказок Казака Луганского ничем не отличаются от героев в иных детских сказках. Они делятся на положительных и отрицательных героев, «добрых и злых».

Сказка «Война грибов с ягодами» повествует о том, как однажды гриб-боровик разгневался на ягоды из-за того, что «ходят девки по лесу, ягоды собирают», а на грибы никто не обращал внимание. Он загадал устроить войну и стал созывать другие грибы. Можно сделать вывод, что гриб-боровик показан отрицательным, злым героем сказки, у которого образовалась обида, и он захотел совершить зло.

«...и стал он грибы созывать, стал помочь скликать:

– Идите вы, волнушки, выступайте на войну!

Отказались волнушки: – Мы все старые старушки, не повинны на войну.

–Идите вы, опёнки! Отказались опёнки:

– У нас ноги больно тонки, не пойдем на войну!»[5, с. 2].

Не произошло то, что задумал гриб-боровик, так как тетя Варвара собрала все грибы и его в том числе.

Сказки Владимира Даля невелики по размеру, простые, краткие и понятные. Главными героями в них чаще всего являются животные, которые разговаривают друг с другом.

В сказке «Ворона» можно проследить коммуникацию различных птиц, например, вороны, орла и сыча.

«И стал орел ворону допрашивать:

– Про тебя, ворона, сказывают, что ты на чужое добро рот разеваешь, у больших и малых птиц детенышей да яйца таскаешь!

– Напраслина, батюшка сизой орел, напраслина, я только одни скорлупки подбираю!»[5, с. 3].

Сказки Владимира Луганского дарят лингвистам диалектологический и лексический материал.

Один из пластов возможных исследований – тюркизмы в сказках Владимира Даля (татарские и казахские заимствования), например, «Сказка о Бедном Кузе Бесталанной Голове и о преметчике Будунтае» и «Сказка о Георгии Храбром и о волке», в которых присутствует достаточное количество татарских и калмыцких слов.

В этих сказках были найдены тюркизмы: фирман, бармоймин – «не пойду», курсак – «живот», поашать – «поесть», шайтан, карачун задал – «уморил», яман булыр – «плохо», махан – «мясо», куйиты, сухыр-иты – «баранина», «говядина», тарпан – «лошадь», куйрук.

Владимир Иванович создавал сказки не только для детей, но и для подростков и старшего поколения. Писатель в сказочных текстах исследует русский национальный характер, и здесь же идет анализ взаимоотношений представителей разных национальностей: русских, евреев, цыган, украинцев.

В сказке «Про жида вороватого, про цыгана бородатого» служанка еврея припасла для своего возлюбленного кусок сала и спрятала его в хозяйском подвале. Спасаясь от погони, цыган забегает сюда и, стремясь любыми средствами спастись от осаждающих укрытие «неприятелей», раздевается, обмазывается салом и выбегает из подвала. Евреи, вымазав о цыгана руки салом, «оскоромились». От этого они приходят в большее отчаяние, чем от безнаказанного исчезновения обманщика и вора.

Казак Луганский в своем сказочном творчестве создаёт образ народа как лучшей части нации: трудолюбивой, талантливой и созидательной. Особенно выделяет он солдат и матросов.

«Сказка об Иване Молодом сержанте» повествует об Иване, который был без роду, без племени, служил у царя и хорошо выполнял свои обязанности. Главный герой был честным, добрым, в любых ситуациях он мог проявить смекалку.

В конце сказки, когда царь и свита хотели тайно забрать у него булаву и убить его, Иван выпустил войско и царя со свитой уничтожил, а сам стал царем.

В сказках Владимира Ивановича Даля и солдаты, и матросы, и прислуга, и купцы выступают в роли сильных героев со стойким характером, они умны, смышлены и не делают подлости.

«Сказки» Даля написаны ритмизованной прозой, писатель часто включает в текст ритмически организованные пословицы и поговорки, например, в «Сказке о Георгии Храбром и о волке»: «все люди как люди», «и грамоты не знают», «себе на уме», «хлеб за брюхом не ходит»; фразеологизмы: «делать было нечего», «благим матом», «бил челом», «поджал хвост».

Сказка «Что значит досуг» повествует о том, как Георгий Храбрый дает задания на день лесным и домашним жителям: волку, журавлю, медведю, дятлу, пчеле и другим. И когда приходит час отчета, никто, кроме пчелки, не может показать законченную работу. Герои отвлекались на другие задания, чем-то увлекались, заниматься работой им было недосуг.

К этой сказке можно подобрать следующие пословицы:

Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Делу время, а потехе час.

Хочешь, чтобы работа была выполнена хорошо, – сделай ее сам.

Терпенье и труд все перетрут.

Отношение к трудолюбию в центре этого произведения. Каждый персонаж сказки «Что значит досуг» по-своему относится к порученному делу. Сказка учит нас, что делу нужно посвящать время, нельзя некачественно и недобросовестно выполнять полученные задания.

Исследуя народные сказки Владимира Ивановича Даля можно выделить следующие особенности:

1. Поучительный характер.
2. Использование средств языковой выразительности.
3. Вымысел.
4. Герои: положительные и отрицательные.
5. Животные разговаривают.
6. Использование речевых оборотов, песенок и стишков для детей.

Владимир Даль успел познакомиться со многими известными писателями, принять как положительную, так и отрицательную критику по поводу своего творчества.

Александр Сергеевич Пушкин высказал о сказках Даля следующее: «...Нам ещё учиться надобно у народных сказок. Советую вам почитать Казака Луганского, это псевдоним господина Даля. Он народные русские сказки записывает и обрабатывает для детского чтения, и сам сочиняет, так в народных сказках этих – бездна поэзии!» [4, с. 118].

Сказки Владимира Даля истинно народные, они пропитаны духом русского народа, носят поучительный характер, насыщены огромным количеством народных речевых оборотов.

Казак Луганский – мой соотечественник, и я горда, что он внес такой огромный вклад в русскую литературу и русскую словесность.

И не боюсь я снова повторить,
Как заклинанье доброе из сказки,
За то, что нас учили говорить,
Спасибо Вам, Казак Луганский!

Список литературы

1. Презентация «Сказки. Устное народное творчество»/Сост. Солонников В. [электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://900igr.net/prezentacija/literatura/skazki.-ustnoe-narodnoe-tvorchestvo-107162/skazki-1.html>

2. Толковый словарь живого великорусского языка [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dal.slovaronline.com/>

3. Ткаченко А. Владимир Даль. – М.: Издательский дом «Фома», 2010. – 22 с.

4. Булатов М.А., Порудоминский В.И. Собирал человек слова...: Повесть о Дале. – М.: Детская литература, 1969. – 224 с.

5. Даль В.И. Русские сказки – Владимир Даль: Учебник. – М.: Художественная литература, 2021. – 23 с.

6. Толковый словарь Ушакова [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>

Лаченко И.Ю.

г. Луганск

«ТВОРЧЕСТВО В.И. ДАЛЯ В ШКОЛЬНОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ»

В статье рассмотрена личность В.И. Даля и сделан анализ школьных программ по литературе. Анализ учебной структуры программ доказывает, что положение, которое занимает в истории русской литературы Владимир Иванович Даль, является парадоксальным, а также имеет свои характерные особенности. Также представлены формы внеурочной деятельности, посвященные творчеству писателя, план-урока по сказке «У тебя у самого свой ум» и авторская оценка факультативных программ «Юные далеведы» и «Далеведение».

Ключевые слова: Владимир Даль, рабочая программа, урок, творчество, литература, сказка, пословица, русский народ, родной край.

Литература – авторитетное средство для расширения кругозора школьника. Учащийся средней школы обладает очень ограниченным жизненным опытом, его понимание людей субъективно и неустойчиво. Художественная литература выводит его из тесного круга обыденных впечатлений и открывает перед ним «новые миры», переносит в жизнь различных эпох, народов и общественных классов.

Русский писатель и поэт М. Горький выявил значимость литературы и справедливо сказал: «Наша литература – наша гордость.... в ней запечатлены великие порывы духа; в этом дивном, сказочно быстро построенном храме по сей день ярко горят умы великой красоты и силы личности» [5, с. 120].

Писатели, в силу особых условий исторического существования русской литературы, всегда смотрели на себя как на общественных деятелей, патриотов, выражающих прогрессивные стремления своего народа. Историческое значение каждого великого русского человека измеряется его заслугами перед Родиной, его человеческим достоинством – силой его патриотизма. Именно таким рядом заслуг обладал русский писатель, этнограф и лексикограф – Владимир Иванович Даль, который оказал содействие просвещению и эстетическому воспитанию своего народа [5, с. 153].

В процессе школьного литературного образования учащиеся многократно встречаются с именем Владимира Даля на страницах учебников и хрестоматий. Знакомство с творческим наследием русского писателя складывается постепенно и по определенной четырехчленной структуре урока. Элементы урока могут модифицироваться и дополняться новыми компонентами, это все зависит от поставленных педагогом целей и задач.

На сегодняшний день программы по литературе отмечаются большой вариативностью. Чтобы разобраться в каких аспектах рассматривается творчество Владимира Ивановича Даля и рассматривается ли вообще, нужно провести анализ рабочих программ. В ходе исследования выберем программы, которые чаще всего встречаются в школьной практике:

под редакцией В.Я. Коровиной, Т.Ф. Курдюмовой, М.Б. Ладыгиной, Т.А. Калгановой, А.Г. Прокофьевой и А.Г. Кутузовой.

В программе для общеобразовательных школ под редакцией В.Я. Коровиной тема творчества В.И. Даля не освещена. Однако, в шестом классе в разделе устное народное творчество отведено место малым жанрам фольклора: пословицам и поговоркам. В данном аспекте могут рассматриваться пословицы и поговорки В.И. Даля [3, с. 322].

Рабочая программа Т.Ф. Курдюмовой, М.Б. Ладыгиной также не включают в содержание творчество В.И. Даля [6, 8].

В программе составленной Т.А. Калгановой предполагается изучение творчества Владимира Даля на второй ступени литературного образования – в 5 классе. Рассматриваются сказочные традиции в русской литературе, взаимопроникновение литературной и фольклорной сказки, разбирают сказку «У тебя у самого свой ум». Для внеклассного чтения в 5 классе в разделе «Мифы народов мира» предполагается ознакомление учащихся с работой В.И. Даля «О суевериях русского народа» [13, с. 24-25].

Программа А.Г. Прокофьевой содержит региональный компонент литературного образования. Личность и творчество Владимира Даля здесь освещается в полном объеме. Начиная с 6 класса, имя Даля упоминается в разных аспектах: и как просветителя, много сделавшего для процветания края, и как собирателя фольклора, и как литератора – создателя произведений разных жанров (цикла очеркового характера «Домик на Водяной улице», охотничьего очерка «Охота на волков», «физиологического» очерка «Обмиранье»; повести этнографического характера «Бикей и Мауляна», рассказа «Осколок льду» и др.) [14, с. 23].

В заключающей программе нашего исследования А.Г. Кутузовой было обнаружено в содержании учебного материала 5 класса упоминание о творчестве Владимира Даля. В главе «Эпос и эпические жанры» рассматривается литературная и фольклорная сказка как авторское произведение. В данной программе анализируется сказка В.И. Даля «У тебя у

самого свой ум», ее мораль, а также пословицы как часть народного фольклора. Пословицы рассматриваются в контексте сказочных произведений. Цель изучения творчества Владимира Даля – познакомить учащихся со сказкой «У тебя у самого свой ум», сочинённой по пословице, помочь уяснить её нравственный смысл [13, с. 8].

По содержанию программы А.Г. Кутузовой педагог может организовать детерминированную структуру урока, которая будет включать в себя: вступительное занятие, работу над текстом, анализ текста и заключительное занятие.

В ходе вступительного занятия по изучению творческого наследия В.И. Даля происходит подготовка к чтению сказки. Создается установка на чтение путем оживление личных впечатлений, связанных с темой литературного произведения. Обязательно сообщаются необходимые факты, касающиеся словарной стороны сказки.

Далее следует обозначить историческую локализацию произведения, то есть проговорить сведения, относящиеся ко времени создания сказки, показывающие условия, при которых она родилась. Следующий элемент – биография писателя. В системе литературного чтения она играет самостоятельную роль. Ученики выносят из школьного литературного образования не только знание и содержание литературной сказки, но также удивительные факты из биографии и творческого наследия Владимира Даля.

Вступительная беседа может проводиться не только в классной обстановке, но и вне класса, в литературной экскурсии. В Луганской Народной Республике, в городе Луганск, на улице Владимира Даля 12, был открыт литературный музей Владимира Ивановича Даля, где экскурсовод вместе с преподавателем, может познакомить учащихся с музейными экспонатами: портретами, фотокопиями картин, наградами, рукописями русского писателя.

Вслед за вступительным занятием начинается работа над текстом. На данном этапе урока отдельное внимание уделяется выразительному чтению

произведения. Приобретая навык выразительного чтения, ученик непроизвольно учится читать осмысленно, понимать и чувствовать прочитанное. Вот почему так интересовались вопросами выразительного чтения лучшие методисты дореволюционной школы, такие как В.П. Острогорский, В.П. Шереметьевский, рассматривавшие выразительное чтение как один из наиболее активных методов изучения текста и культуры речи. Изучая текст, учащиеся выясняют его особенности, дающие право отнести произведение к тому или иному литературному жанру. Далее учащиеся составляют план сказки В. И. Даля «У тебя у самого свой ум» и выделяют в ней главную мысль или мораль. Опираясь на текст сказки и обращаясь к Словарю живого великорусского языка, учащиеся должны проследить за поведением главных героев.

На заключительном занятии по изучению сказки В.И. Даля «У тебя у самого свой ум», надо выбрать узловые вопросы, по преимуществу те, на которых останавливалось внимание в беседе и которые создавали больше дискуссий. Примерами таких вопросов могут быть: С какой целью использует автор в сказке устаревшие, просторечные, диалектные слова, фразеологизмы? Можно ли сказать, что у автора тоже есть своя роль в сказке? Что же вы узнали об авторе В.И. Дале?

Проанализировав определенные программы, можно утверждать, что в основном творчество Владимира Ивановича Даля не выделяется в отдельный аспект содержания учебного материала. Те немногочисленные сведения, что предлагаются 5–6 классу о творчестве В.И. Даля, конечно, не раскрывают личность и творческий труд писателя в полном объеме. Следует полагать, что подобная информация очень актуальна для старшего звена школы, поскольку позволяет с учетом особенностей подросткового возраста раскрыть аксиологический потенциал В.И. Даля, что влияет на формирование важных личностных качеств выпускника современной школы, занимающего активную жизненную позицию. Чем же обосновано отсутствие изучения творчества Владимира Даля во множестве рабочих программ?

Одна из причин не освоения творческого наследия Владимира Ивановича Даля, которую выделяла Майя Бессараб – идеологическая. В советское время говорить о художественных произведениях В.И. Даля было не очень комфортно из-за ортодоксального подтекста и из-за низких оценок официальных историков русской литературы, критиков. Так получилось, что писателя относили к «писателям второго ряда», а его сказки, рассказы, рисунки, полемические публицистические статьи долгое время оставались в тени «Словаря живого великорусского языка» и Сборника пословиц [1, с. 105].

Сегодня творчество Даля выходит из забвения. З. Власова, И. Лупанова, Т. Леонова доказали его весомый вклад в развитие русской литературы и культуры, а также науки. О значении далевских произведений для воспитания личности снова заговорили педагоги. На страницах педагогических изданий и в Интернете стали появляться разработки уроков, посвященных творчеству В.И. Даля и различные материалы к ним. Сама разносторонняя и насыщенная жизнь автора позволяет использовать этот материал в первую очередь для интегрированных уроков [4, с. 338-360; 9, с. 120].

Как же изучается творчество Владимира Даля на его Родине? Министерство образования и науки Луганской Народной Республики рекомендует для составления рабочей программы по литературе, программу под редакцией Веры Коровиной. В данной программе не освещена творческая деятельность Владимира Даля, вследствие этого педагоги выносят анализ необъятного наследия писателя в форму внеурочной деятельности [12, с. 16].

В процессе многоплановой внеурочной работы можно обеспечить развитие общекультурных интересов школьников, помочь решить проблемы нравственного воспитания. Здесь преподаватель выходит за рамки общей программы и имеет большую свободу выбора содержания, форм, средств, методов работы.

Проанализируем некоторые методы и формы внеклассной работы по творчеству В.И. Даля.

Урок-игра «Что мы знаем о В.И. Дале». Рассчитан на 7, 8, 9, 10 классы. Работа может проходить как в рамках одного класса, так и в смешанном составе. Данный урок включает лекционный курс, и игру-соревнование. В ходе урока-игры заранее выдается список литературы для подготовки по творчеству В.И. Даля, которыми они смогут пользоваться в ходе игры, обобщенный спектр вопросов, а также список основных произведений Даля и о Дале. В течение урока ученики узнают интересные факты из биографии и творчества писателя и параллельно отвечают на вопросы, которые представлены на интерактивной доске.

Библиотечный урок. В ходе данного урока учащиеся знакомятся с биографией В.И. Даля, с историей создания Толкового словаря живого великорусского языка, участвуют в викторине по сказкам, отгадывают загадки, изучают пословицы.

Целесообразна также организация спектаклей и тематических вечеров, посвященных Владимиру Далю. Презентуется доклад по творчеству писателя, акцент делается на сказку, как жанр, который дает возможность рассмотреть уникальную работу писателя над словом, ибо цель своей деятельности Даль видел в том, чтобы дать живому разговорному русскому языку место в литературе. В процесс выступления постепенно внедряются чтение и музыкально-вокальные выступления в качестве иллюстраций отдельных его положений.

Немаловажное значение в рассмотрении личности Даля имеют литературные выставки. Литературную выставку можно рассматривать как одну из составных частей литературного вечера. Её цель наглядно продемонстрировать те положения, которые освещаются в докладе и во всей программе торжества. На данной выставке могут быть представлены портреты В.И. Даля, членов его семьи и иллюстраций к отдельным моментам его жизни, биографическая карта, или карта жизненных странствований,

показывающая круг жизненных впечатлений писателя, иллюстрации художников к тексту произведений, рисунки учащихся и многое другое.

Отсутствие в общеобразовательном школьном стандарте по литературе изучения творчества Владимира Даля, породило многочисленные дискуссии, в ходе которых педагоги Луганской Народной Республики разработали программы для школьников и студентов по изучению биографии и наследия великого уроженца Луганщины, автора Толкового словаря живого великорусского языка Владимира Даля. Программа была утверждена Республиканским центром детско-юношеского туризма и краеведения в рамках Луганского международного педагогического форума. В процессе многочисленных собраний педагогов Луганщины были составлены две программы по изучению творчества Владимира Даля в разносторонних аспектах [10].

Программа «Юные далеведы» и «Далеведение» – это факультативные программы для образовательных организаций высшего образования. Реализация этой программы станет примером для подражания молодежи в лице великого соотечественника [2, с. 11].

Сегодня очень серьезное внимание уделяется вопросам воспитания личности в высшей школе на самом высоком уровне. Поэтому внимание, уделяемое изучению наследия Владимира Ивановича Даля, весьма актуально. Воспитывая человека, мы должны обращаться к тем средствам обучения, к тем примерам успешной, достойной жизни, которые найдут отклик в уме и сердце молодого человека. Именно поэтому педагоги считают, что пример Владимира Даля очень важен и очень эффективен для молодежи [11, с. 17-19].

Разработанные программы позволят открыть новые страницы биографии и проследить неустанную деятельность Даля. Реализация данных программ способствует активизации интереса молодежи к научной деятельности, к постоянному самообразованию и самосовершенствованию.

Поэтому можно сделать вывод, что создатели данных программ ответственно подошли к воспитанию молодого поколения.

Каждый год в Луганской Народной Республике, проходит целый ряд мероприятий, посвященных Владимиру Даю. По распоряжению Главы Республики 2021 год объявлен Годом Владимира Ивановича Даля. Проходят тематические занятия в школах, открытие музейных комнат, видеомарафоны, реконструкция монументов Владимира Даля.

Личность Владимира Даля демонстрирует, как нужно служить Отечеству, ставить перед собой определенные цели и достигать их.

Вспоминаются строки советского поэта-песенника, нашего земляка Михаила Матусовского:

Слова и фразы нижутся как звенья,
И так растет строка,
И можно различить сердцебиение
Живого языка...
Сидят сейчас четыре института
Над словарем одним.
А Даль все так же нужен почему-то,
А Даль – незаменим.
Как нужен, дорог нам, твой труд, Казак Луганский!

Список литературы

1.Бессараб М.Я. Владимир Даль / М.Я. Бессараб. – М.: Московский рабочий, 1968. – 264 с.

2.Брюзгина Л.П. Опыт нравственно-эстетического воспитания младших школьников в Доме-Музее В.И. Даля / Л.П. Брюзгина // Начальная школа. – 1991. – № 11. – С. 11.

3.Брякова И.Е. К вопросу об изучении творчества В.И. Даля в школе / И.Е. Брякова // II междунар. измайловские чтения, посвящ. 200-летию со дня рожд. В.И. Даля. – Оренбург, 2001. – С. 321-326.

4.Власова З.И. В.И. Даль / З.И. Власова // Русская литература и фольклор. Первая половина XIX века. – Л., 1976. – С. 338-360.

5.Горький А.М. Статьи 1905–1916 / А.М. Горький. – СПб.: Парус, 1918. – 212 с.

6.Курдюмова Т.Ф. Литература: 5–11 кл. : программа для общеобразоват. учреждений / Т.Ф. Курдюмова, Н.А Демидова, Е.Н Колокольцев. и др.; под ред. Т.Ф. Курдюмовой. – 4-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2006. – 95 с.

7.Кутузов А.Г. В мире литературы : 5–11 классы: программа по литературе для общеобразоват. Учреждений / А.Г. Кутузов. – М.: Дрофа, 2005. – 79 с.

8.Ладыгин М. Б. Литература : 5–11 кл. : программа для школ и классов с углубленным изучением литературы / М.Б Ладыгин, А.Б Есин, Н.А Нефедова, Д.Г. Булгаков.; под ред. М.Б. Ладыгина. – М.: Дрофа, 2006. – 139 с.

9.Леонова Т.Г. Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке: поэтическая система жанра в историческом развитии / Т.Г. Леонова. – Томск, 1982. – 197 с.

10.Луганский Информационный Центр – Педагоги ЛНР разработали программы по изучению наследия Даля для школьников и студентов [Электронный ресурс]. – URL: <https://lug-info.com/news/pedagogi-lnr-razrabotali-programmu-po-izucheniyu-naslediya-dalya-dlya-shkol-nikov-i-studentov> (дата обращения: 10.11.21).

11.Петрухина Е.П. Имя В.И. Даля в школьном обучении родному языку / Е.П. Петрухина // Текст как единица анализа и единица обучения. – Курск, 2002. – С. 17-19.

12.Программа литературного образования. 5–11 классы / под ред. В.Я. Коровиной. – М.: Просвещение, 2000. – 73 с.

13.Программно-методические материалы. Литература. 5–11 кл. / сост. Т.А. Калганова. – М.: Дрофа, 1998. – 256 с.

14.Прокофьева А.Г. Оренбургский край в русской литературе : программа регионального компонента литературного образования учащихся V–XI классов общеобразовательных школ. – Оренбург, 1998. – 23 с.

Огородняя О.В.

г. Луганск

«СОЛДАТСКИЕ ДОСУГИ» В.И. ДАЛЯ КАК КНИГА ДЛЯ НАРОДНОГО ЧТЕНИЯ

В статье рассматриваются «Солдатские досуги» В.И. Даля как пример книги для народного чтения. В обзоре представлены несколько советов, загадок, наставлений В.И. Даля солдатам.

Ключевые слова: В.И. Даль, «Солдатские досуги», наследие.

В.И. Даль большинство из нас знает как автора знаменитого «Толкового словаря». Однако его перу принадлежат многочисленные очерки и рассказы, сборник «Пословицы русского народа», включавший в себя более 30 тысяч пословиц, поговорок и прибауток, цикл повестей и рассказов «Картины русского быта», «Пяток первый». В начале 40-х годов появляются «Солдатские досуги» В.И. Даля – короткие рассказы на разные темы, перемежаемые пословицами, загадками, притчами. По мнению исследователей, эта книга была написана для солдат со знанием их языка, психологии и интересов.

О создании сборника «Солдатские досуги» В.И. Даль сообщает в письме к П.И. Шлейден от 4 августа 1837 г. из Уральска: *«Теперь я приготовил: «Солдатские досуги», книжка, которая выйдет, если Правительству будет угодно, несколько частей и которая назначена для солдатского чтения и включает дельное и шуточное, забавное и поучительное, в коротких, перемежающихся между собою статьях. Не знаю, как она понравится»* [4, с. 106-107]. Даль планировал этот сборник для малограмотных слоёв простого народа.

В сборнике «Солдатские досуги» Казак Луганский прибегает к жанру притчи, заинтересовавшему его в оренбургский период творчества настолько, что он написал статью «Басни, притчи и сказки». В аллегорической форме даны советы нравоучительного плана: человеку – не зарекайся, держи данное слово («Притча о дятле»), чиновнику – не злоупотребляй служебным положением – не заменяй в пении соловья воронёнком («Притча о вороне»), людям – живите дружно в семье, в обществе, в вере, иначе всё рассыплется, как разошедшаяся бочка («Притча о дубовой бочке»).

Встречаются и загадки в сборнике. Например, «Кто видал сыщика? Ключкою махнет – всех найдет»; «Есть земляночка: скорому не расходиться, горячему не развернуться, богатому не расщедриться, скупому не притаиться»; «Где зимой холодно бывает, а летом тепло?»; «Спросил прохожий барыню: как вам, сударыня, доводится с родни вон этот молодец? А барыня отвечала: его мать была моей матери одним-одна родная дочь»; «Сын отца моего, а мне не брат: кто это?». Обособленно стоят «Загадки солдатския», где автор соединил загадки о солдатах и их амуниции. Например, солдатскую пуговицу он вуалирует фразой «В пятке дыра, грибок голова, не плати оброку, да служи без сроку». Сапог в загадке «чорен, да не трубочист; стучит, да не речист; с ушами, да не лошак; кочергой, да не кочерга; и попарно живет, а приплоду нет». Пулю отгадать совсем легко: «Крыльев нет, а летает бойко».

Не обходит стороной В.И. Даль и тему Отчизны, слово столь дорогое и любимое его сердцу. В «Солдатских досугах» есть рассказ «Что такое Отчизна?», где автор в первом же предложении даёт ответ: «Отчизна, отечество – это родная земля наша, где отцы и деды жили и умирали, где родились и сами мы, живем и хотим умереть». Нужно ли ещё что-то добавлять? Скажет ли кто-то так кратко и ёмко, как это сделал наш земляк? Здесь же и совет солдатам отстаивать свою Родину, «колыбель и могилу свою», поскольку русская земля «отец и мать, и церковь православная, она и престол царский». Напоминает Даль солдатам и о том, что на суде Божьем

каждый ответит, «клял ли ты душу за Царя и родину свою, как велит долг, и совесть, и присяга твоя?». Стоит отметить, что практически в конце каждого рассказа В.И. Даль даёт пословицы, поговорки или краткие выдержки по тексту в качестве напутствий: «Не отрекайся от земли Русской, да не отречется от тебя Господь».

Безусловно, для солдата важно знать о своей гигиене. Об этом В.И. Даль упоминает в рассказе «Жизнь и здоровье», поэтому напоминает: «Как душа любит чистоту и непорочность духовную, так плоть создана для опрятности и чистоты плотской», а нечистоту тела сравнивает с запущенным садом, а «человек нежнее куста и дерева». Поэтому писатель даёт чёткие рекомендации: ходить в баню, купаться в реке, менять портянки, «платье суконное выколачивать, чтобы в него пыль не набивалась». В еде знать меру, и «за десяток яиц после Великого Поста здоровье не продавать».

Напоминает писатель и о том, что для русского солдата честь и правда дороже всего (рассказ «Ложь и правда»). Лжецу не место на службе, а солдат «благочестивый и правдивый» «достоин чести и уважения товарищей, командиров и всех добрых людей». В конце, как обычно, наставления: «Враньем, говорят, полсвета пройдешь, да назад не воротишься», «Всякий правду хвалит, да не всякий знает».

Считает важным В.И. Даль упомянуть солдатам и том, как составлять письма («Письмо»). Первым делом совет: «принялся писать, так не мудри, не нарываешься писать таким языком, каким никто не говорит и порядочные люди не пишут; не ищи приказных оборотов, а напиши лучше просто, вот как бы ты стал говорить с кем-нибудь». Если солдат пишет начальнику, то вежливо и «без вычур», а если товарищу, то нужно просто представлять его перед собой. В качестве примера писатель приводит рапорт унтер-офицера, который был в карауле и доносил о побеге арестанта, где показывает, что унтер-офицер «писать не мастер»: пишет слишком сложно. Поэтому свой рассказ «Письмо» В.И. Даль завершает простым наставлением: не мудри и не

хитри, потому что получится «одна бестолочь», а пиши простым понятным языком.

Можно долго листать «Досуги» и находить в них что-то полезное и нужное, поскольку ясно, что сборник не потерял своей актуальности и в современном прочтении может быть полезен широкому кругу читателей, ведь В.И. Даль – это наше русское наследие, кладезь мудрости, опыта, и, конечно, любви – к слову, Родине и жизни.

Список литературы

1. В.И. Даль и Общество любителей российской словесности: Сборник / Отв. ред. В.П. Нерознак. Сост. Р.Н. Клеймёнова. – СПб.: «Златоуст», 2002 г. – 312 с.
2. Даль В. И. Солдатские досуги: [Рассказы] / [Соч.] Казака Владимира Луганского [псевд.]. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : М.О. Вольф, 1861. – [6], II. – 203 с.
3. Даль В.И. Архистратиг / Сост., предисл., примеч. В. Мельника. — 22-е изд. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2011. – 464 с. – (Серия «Библиотека духовной прозы»).
4. Из переписки В. И. Даля с П. И. Шлейден // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания / Сост. Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова, А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева. – Оренбург: ООО «Оренб. книж. изд.», 2008. – С. 91-121.
5. Шаповалова Г.Г., Опыт издания первых книг для народа. – «Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая». – Т. 85. – М., 1963. – С. 7.

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В. И. ДАЛЯ

В данной работе рассматриваются особенности русской православной культуры, влияние этой культуры на отечественную литературу и писателей, а именно В.И. Даля. Работа посвящена религиозным мотивам творчества Даля.

Ключевые слова: религия, мотив, православие, вера, литература.

Многие знают Владимира Ивановича Даля как автора «Толкового словаря живого великорусского языка», хотя это не единственное его достижение. По словам исследователя В.Я. Дерягина, который говорил, что Даль – собиратель фольклора, первый отечественный востоковед-тюрколог, представитель «натуральной школы» в литературе, один из основателей Русского географического общества, пионер российской гомеопатии [4, с. 243], а также – автор заметок о последних часах жизни Александра Пушкина.

Как мы знаем из биографических сведений о Владимире Ивановиче Дале, его отец был датчанином по происхождению, который обратил сына в лютеранскую веру. Позже, в 1817 году, незадолго до своей смерти, великий писатель принял христианство. Однако это не может противоречить тому факту, что весь его жизненный путь есть не что иное, как путь к православию. Воспоминания Мельникова-Печерского подтверждают, что Даль принял православие вполне сознательно, полагая, что в православной церкви сохранена целостность истины. «Я всю жизнь искал истины и теперь нашел ее», – говорил он перед смертью, что позволяет нам сделать вывод о том, что истиной он называл путь к православию [1, с. 15-24]. В словаре Даля мы видим: «Православие – правоверие, истинная вера» [3, с. 278].

В одном из разговоров со своим другом-учеником он сказал: «Самая прямая наследница апостолов, бесспорно, ваша греко-восточная церковь, а наше лютеранство дальше всех забрело в дичь и глушь. Эти раскольники несравненно ближе ко Христу, чем лютеране. По учению Лютера: «Веруй только во Христа, спасешься ты и весь дом твой», – добрых дел, значит, не нужно. Эдак не один благоразумный в Евангелии упоминаемый разбойник, но и всякий разбойник с большой дороги в царство небесное угодит, если только верует во Христа...» [5, с. 57- 58].

Особенности русской православной культуры не могли не отразиться в русской литературе. Многие мотивы, особенности и жанры его литературной интерпретации теряют свою актуальность, если эти мотивы исключаются из рамок следующих категорий литературной критики. Судьбы Даля также коснулось непонимание духовной сущности его художественных произведений.

Даль был одним из немногих иностранных деятелей, кто понял Россию, начал исследовать её, описывать и даже полюбил её. По словам Даля, он полюбил русского человека именно за православие. «Православие – великое благо для России, несмотря на множество суеверий русского народа. Но ведь все эти суеверия не что иное, как простодушный лепет младенца, еще неразумного, но имеющего в себе ангельскую душу. Сколько я ни знаю, нет добрее нашего русского народа и нет его правдивее, если только обращаться с ним правдиво. А отчего это? Оттого, что он православный. Поверьте мне, что Россия погибнет только тогда, когда иссякнет в ней православие» [6, с. 89].

Религиозные мотивы и проявление народности русского духа – вот основной стержень творчества автора. Из мотивов православия Далем были рождены широкие черты величественного национального характера. Так, в сказочной легенде об Илье Муромце автор упоминает героя не только простым легендарным богатырём, обладающим огромной силой, но он говорит и о глубоко религиозной личности, которая внимлет Богу и

действует по его воле. Несомненно, Даль соединил образ Ильи Муромца с личностью преподобного святого Илии. С Ильи Муромца Даль и начал описывать Святую Русь. Она для него – это не просто легендарные герои, богатыри, князья, святые. Это также и обычные люди, которых он встречал на своём жизненном пути, которые вдохновляли и восхищали его своей душой, верой и жизнью. Таким образом, в произведении «Светлый праздник», где название говорит само за себя, рассказывается о простом бедном русском человеке, который был вознагражден за свою веру и молитвы в день Светлой Пасхи достатком, о котором он молился всю ночь, чтобы смочь зажечь праздничную свечу и порадовать семью.

В одном из своих произведений Даль пишет о Пасхе так: «Кажется, день этот, глядя на него со стороны, такой же, как и все дни; нет в нем никаких стихийных примет и отличек, а между тем, кому не кажется он, несмотря ни на какое ненастье, днем светлым, радостным и праздничным, которому в году нет ни ровни, ни дружки? А в крестьянском быту, в хорошей семье, и подавно: все заботы, все насущные труды и суеты покоятся; нет на душе ничего, кроме ясной и светлой радости; сброшены с плеч тяжелая, а с ним и черствая вещественность, нужда настоящая и забота о будущем. Бог дал дожить до светлого праздника – и на селе встречаешь одни только спокойные, радостные, беззаботные лица...» [2, с. 5]. В народной легенде под названием «Послух» писатель показывает, как велика тайна жизни человека перед Богом: перед смертью старушки к ней приходит покойный священник и совершает причащение. И только в этом эпизоде становится очевидна высота духовной, по сути, евангельской, жизни этой женщины, казалось бы, довольно обычной старушки.

Это, по сути, напоминает нам те случаи, когда народ собирает и бережно хранит их в своей памяти, чтобы укрепить веру и благочестие. Поскольку большинство произведений Даля – сказки для детей, автор обобщает и публикует свои рассказы в детском журнале «Семейные вечера». Здесь христианские евангельские истины автор объясняет понятным и

доступным языком, рассказывает о сути празднования христианских праздников. Черпая сюжеты из народных сказок, он, тем не менее, придает им авторскую оригинальность. Истории, изложенные в духе «достопамятных сказаний» о жизни святых жителей древних христианских поселений, описывают духовность жизни крестьянства и других сословий в современной «Святой Руси».

Даль очень глубоко постиг духовную жизнь Святой Руси. Его проза рассказывает о чудесах, которые Бог сотворил, об искушениях и добродетели, о промысле Божьем в жизни простых русских людей. В рассказе «Искушение» изображается замечательная сцена: два мужика, – один из которых хочет ограбить и убить топором другого, – вместе стоят перед иконами и молят Бога отвести нападения беса. Это два брата во Христе, которые понимают, что не они, а бес пытается совершить преступление и вовлечь человека в бездну греха, они вместе борются с ним. Такую сцену, конечно, можно увидеть только в «Святой Руси» – Даль это понял.

Его творчество свидетельствует о том, что Даль изучал и жития святых. В таких историях, как «Правда» и «Нищий», он изображает героя, неожиданно сбившегося с пути, запутавшегося в жизни человека. Ему встречается старик-странник, который благодаря божественной помощи смог направить на истинный и честный жизненный путь заблудшего человека. Совершенно ясно, что хоть Даль и называет его «старичком», но перед нами никто другой, как святитель Николай Чудотворец. В русском фольклоре нет более верного и сильного помощника и защитника человека, хранителя души, чем святой Николай. Естественно, что такие истории каждый раз содержат элемент чудесного, но не как вымысел или фантазия, а как реальное духовное бытие и опыт народа.

Принятие христианства и переход Владимира Ивановича Даля в православную церковь логически завершает его судьбу. Можно сказать, что Даль – один из родоначальников жанра пасхального рассказа, который в

дальнейшем получил широкое развитие. Все труды Даля были вдохновлены идеей служения русскому народу, который он почитал имеющим «в себе ангельскую душу». И в самом деле, не трудно представить, что автор знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка», собиратель «Пословиц русского народа», автор «Ильи Муромца», «Архистратига», «Лавсаига», «Светлого праздника» и других интересных произведений мыслил и чувствовал, как истинно русский православный человек. Ведь он берет все сюжеты своих религиозных произведений из жизни русского народа, создаёт их в основном с назидательной целью, акцентируя внимание на национальности и духовности православных праздников.

Список литературы

1. В.И. Даль и Общество любителей российской словесности : сборник / отв. ред. В.П. Нерознак, сост. Р.Н. Клеймёнова. – СПб.: Златоуст, 2002 г. – 312 с.
2. Даль В.И. Картины русского быта. Прадедовские ветлы / В.И. Даль // Отечественные записки. – 1857. – Т. СХV, № 11–12. – С. 206.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1955. – Т. 3. – С. 584.
4. Дерягин В. Предисловие / В. Дерягин // Даль В.И. Собр. соч. : в 8 т. – М., 1995. – Т. 1. – С. 309.
5. Дмитревский И. Историческое, догматическое и таинственное изъяснение Божественной литургии / И. Дмитревский. – 2-е изд. – 1894. – Репринт: М., 1993. – 428 с.
6. Мельников П. Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале / П. Мельников // Русский вестник. – 1873. – № 3. – С. 339.

В. И. ДАЛЬ И ЭСТЕТИКА «НАТУРАЛЬНОЙ ШКОЛЫ»

В статье М.А. Поборончук «В.И. Даль и эстетика «натуральной школы» рассматривается проблема национальной идентификации В.И. Даля и ее реализация в творчестве В.И. Даля и литературном процессе середины XIX в. Проза В.И. Даля рассмотрена в контексте натуральной школы и теории реализма.

Ключевые слова: проза, натуральная школа, реализм, этнографизм, национальная идентификация, литературный процесс.

Художественный опыт В.И. Даля непосредственно учитывался его современниками – А.С. Пушкиным, Н.В. Гоголем, И.С. Тургеневым, И.А. Гончаровым, М.Е. Салтыковым-Щедринным, Н.А. Некрасовым. Его проза получила высокую оценку В.Г. Белинского, В.К. Кюхельбекера, С.П. Шевырева, А.И. Герцена. В статье «Русская литература в 1845 году» критик В. Г. Белинский подчеркивает: «В физиологических же очерках лиц разных сословий он – истинный поэт, потому что умеет лицо типическое сделать представителем сословия, возвести его в идеал, в истинном его смысле – воспроизведения действительности во всей ее истине» [3, с. 558]. В рецензии на «Повести, сказки и рассказы Казака Луганского», вышедшие в 4-х частях в 1846 г., критик приходит к выводу о народности писателя: «К особенностям его любви к Руси принадлежит то, что он любит ее в корню, в самом стержне, основании ее, ибо он любит простого русского человека, на обиходном языке нашем называемом крестьянином и мужиком» [4, с. 80].

В.И. Даль воспринимался учеными в XX в. прежде всего как представитель «натуральной школы». Уделяя внимание далевской литературной сказке 1830-х гг., литературоведы не отмечали ни особых их

художественных достоинств, ни заслуг автора в развитии этого жанра. Произведения В.И. Даля, написанные в середине 1850-1860-х гг. после неудачного участия писателя в полемике о народной грамотности, не были предметом глубокого и непредвзятого литературоведческого анализа. В советский период редкие публикации сборников произведений В.И. Даля не отличались разнообразием, полное собрание сочинений писателя до сих пор не издано. С середины 1980-х гг. интерес к фигуре В.И. Даля в обществе и литературоведении возрождается, что связано с постепенным возвращением к ценностям, которые в своем творчестве культивирует писатель (духовность, религиозность, национальная самобытность, гуманизм), с осознанием необходимости полноправного включения творческой деятельности В.И. Даля не только в контекст «натуральной школы», но и в общий литературный процесс XIX в.

Следуя эстетико-художественным установкам, провозглашенным «натуральной школой», в 1840-е гг. В.И. Даль создает значительное количество повестей, причем разнообразных жанровых модификаций. Основная их часть – социально-бытовые повести («Мичман Поцелуев», «Отец с сыном», «Колбасники и бородачи»). Каждое произведение имеет и дополнительные жанровые характеристики. Так, «Мичман Поцелуев» – автобиографическая повесть, «Отец с сыном» и «Колбасники и бородачи» обнаруживают близость к жанру «физиологического» очерка. В.И. Даль работает также в жанре социально-психологической («Павел Алексеевич Игривый») и социально-философской («Жизнь человека») повести.

Художественная картина мира повестей «Колбасники и бородачи», «Отец с сыном», «Жизнь человека», «Павел Алексеевич Игривый», «Мичман Поцелуев» отображает современную автору действительность. Наверное, лишь в одном случае, при написании «петербургского текста» русской литературы в «Жизни человека», автор намеренно использует прием пересечения различных временных пластов повествования – история в виде знаковых памятников и дворцов Петербурга, а также природных катаклизмов

(печально знаменитое наводнение 1824 г.) властно вторгается в частную жизнь «маленького человека» и в значительной степени влияет на его мировоззрение и даже судьбу.

Изображая жизнь русской столицы и глубинки 1830 – начала 1840-х гг., автор не стремится избежать показа актуальных социальных, общественных процессов, которые для этой эпохи были характерны. Так, в произведениях «Колбасники и бородачи» и «Отец с сыном» анализируется процесс капитализации России (необходимость создания заводов по переработке мяса, налаживание сети сбыта продукции, привлечение иностранного капитала, эффективность труда на российских и западноевропейских заводах и др.); в повести «Мичман Поцелуев» речь идет о военной защите морских рубежей Российского государства в Черном море (в Крыму и на Кавказе) от посягательств иноземных держав, что являлось актуальной задачей для империи на протяжении всего XIX в.

Пространство написанных В.И. Далем в русле «натуральной школы» повестей достаточно широко – охватывает хорошо известные современникам автора локусы (Петербург в «Жизни человека», Замоскворечье в «Отце с сыном», Таврида (Николаев, Инкерман, Севастополь и др.) в «Мичмане Поцелуеве» и вымышленные писателем населенные пункты Российской империи, характеризующие провинцию (г. Тугарин в «Колбасниках и бородачах», не имеющие в тексте названий мелкие поместья дворян в «Павле Алексеевиче Игривом»). Когда писатель точно указывает место действия рассказа, причем оно рождает многочисленные ассоциации как с событиями современной для читателей общественной жизни, так и с литературной традицией, далевская повесть и ее персонажи вовлекаются в соответствующий контекст («петербургский» в «Жизни человека» или «крымский» в «Мичмане Поцелуеве»).

В повестях периода «натуральной школы» В.И. Даль исследует образы, представляющие различные социальные среды: помещиков («Павел Алексеевич Игривый»), чиновников («Отец с сыном», «Жизнь человека»),

купечество («Колбасники и бородачи», «Отец с сыном»), военных, морских офицеров («Мичман Поцелуев»). Жанр социально-бытовой, социально-психологической и философско-психологической повести предполагает глубокий анализ психологии и философии героев, характера их взаимоотношений с другими персонажами. Особое внимание в произведениях писатель уделяет становлению характера человека, рассмотрению процесса его взросления, выявлению причин формирования личности и особенностей ее поведения.

Работая над своими произведениями, автор, с одной стороны, находится в русле магистрального развития русской литературы («натуральной школы»), разрабатывает характерные для второй половины 1830-1840-х гг. темы, мотивы, жанры, создает узнаваемые типы персонажей. Его творчество продолжает поиски в области жанров реалистической прозы А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и др. С другой стороны, В.И. Даль значительно развивает популярный в 1840-е гг. жанр повести. Он предлагает оригинальные повороты сюжетов, варианты известных тем, свои жанровые модификации повести.

Трудно переоценить вклад этого деятеля в лингвистику, в изучение языка русского народа и нашей культуры. Н.В. Гоголь в письме о «Современнике» к П.А. Плетневу от 4 декабря 1846 г. выражает свои творческие отношения с Далем-писателем: «Он не поэт, не владеет искусством вымысла, не имеет даже стремленья производить творческие создания. Ум твердый и дельный виден во всяком его слове, а наблюдательность и природная острота вооружают живость его слова. Все у него правда и взято так, как есть в природе. Ему стоит, не прибегая ни к завязке, ни к развязке, над которыми так ломает голову романист, взять любой случай, случившийся в русской земле, чтобы вышла сама собой наизамательнейшая повесть. По мне, он значительней всех повествователей-изобретателей. Может быть, я сужу здесь пристрастно, потому что писатель этот более других угодил личности моего собственного

вкуса» [1, с. 424]. Н.В. Гоголь говорит и о влиянии В.И. Даля на собственное творчество: «Каждая его строчка меня учит и вразумляет, придвигая ближе к Познанию русского быта и нашей народной жизни. Его сочинения – живая и верная статистика России» [1, с. 425]. Впоследствии Н.В. Гоголь приподнимает в «Авторской исповеди» творчество В.И. Даля до поистине вечного образца в определении таланта народного русского писателя: «выступать на поприще» из писателей должны «только такие, которые, любя Россию также пламенно, как тот, который дал себе название Луганского Казака, умеют по следам его живописать природу, как она есть, не скрывая ни дурного, ни хорошего в русском» [1, с. 425]. Художественная картина мира творчества В.И. Даля во многом обусловлена эстетико-литературными контекстами, в которых формировался и развивался писатель. В.И. Даль был человеком необычайно талантливым. Это был человек, который всю свою долгую жизнь преданно и честно служил России, русскому народу, русской науке, русской литературе. И не случайно он так писал о себе: «Отец мой выходец, а мое Отечество Русь, Русское государство!».

Список литературы

1. Асанов Л.Н. Дело всей жизни: К 175-летию со дня рождения В.И. Даля / Л.Н. Асанов. – Волга, 1976. – № 10.
2. Асанов Л.Н. О жизни и творчестве В.И. Даля / Л.Н. Асанов // Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1994. – Т.3. – С. 702-715.
3. Белинский В.Г. Были и небылицы Казака Луганского. Русские сказки // В.Г. Белинский. – Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1955. – Т. 1. – С. 153.
4. Белинский В.Г. Наши, списанные с натуры русскими. Вып. XIV. Уральский казак. Сочинение В.И. Даля // В.Г. Белинский – Полн. собр. соч.: В 13 т. – Т. VI. – С. 556–560.

ОБРАЗ ПЕТРА I В «МАТРОССКИХ ДОСУГАХ» В. И. ДАЛЯ

Статья посвящена сборнику «Матросские досуги» В. И. Даля. Затрагивается история создания сборника, основное внимание уделяется образу Петра I. Выявляются источники, использованные В. И. Далем для создания сборника, его значение для русских матросов.

Ключевые слова: В.И. Даль, Петр I, сборник, матросы, российский флот, рассказ.

Имя В.И. Даля прочно закрепилось в истории благодаря созданию им «Толкового словаря живого великорусского языка». Но он занимался не только собиранием слов, а был врачом, инженером, этнографом. Большой промежуток времени он провел на флоте, где много слышал о Петре I. Когда В.И. Даль на «Фениксе» отправился в учебную экспедицию в Швецию и Данию, дух Петра витал над юными кадетами и воплощался в устных матросских рассказах о нем.

Позже В.И. Даль обратился к теме Петра I, в то время в русской и мировой литературе уже сложилась более чем вековая традиция изображения этого исторического деятеля.

Для В.И. Даля фигура Петра I была чрезвычайно важной. Тема государя особенно сильно зазвучала в «Матросских досугах», работу над которыми писатель завершил в начале 1850-х годов. Как пишет в своей статье «Сборники «Солдатские досуги» и «Матросские досуги» В.И. Даля как книги для народного чтения» Н.Л. Юган, непосредственным поводом к созданию «Матросских досугов» стало письмо с просьбой сочинить нечто наподобие «Солдатских досугов», которое писатель получил 18 июня 1851 года от А.В. Головина. В.И. Даль тут же откликнулся на это предложение,

поскольку понимал, насколько значительным является влияние чтения на формирование человека.

«В добросовестных благожелательных руках – это был бы сильнейший рычаг – владычество нравственное сильнее вещественного и свидетель этому 1812 год, где каждый печатный листок, каждая перелицовка в грубой картине шевелила миллионы умов» [4, с. 112].

Проблема создания книг для народа была особенно актуальна в то время, поэтому писатель реализует свои задумки на протяжении 1840 – 1860 гг. Он создает сборники: «Солдатские досуги» (1843), «Матросские досуги» (1853) и «Два сорока бывальщинок для крестьян» (1862).

Предполагалось, что офицеры будут читать матросам на досуге произведения, чтобы развивать их представление о мире, патриотизм, формируя их гражданскую позицию. В сборник вошли рассказы, очерки, зарисовки о строительстве Петербурга, о войнах с участием морских офицеров и матросов. Однако, учитывая, что аудитория, которой предназначалась эта книга – служащие во флоте люди из народа, В.И. Даль касался в ней преимущественно тех сторон жизни и проблем, которые наиболее важны именно морякам.

Г.Г. Шаповалова в своей статье рассказывает об обращении В.И. Даля к флотскому руководству в лице князя Константина Николаевича с просьбой прислать ему материалы и рассказы из жизни моряков. Писателю приходило множество писем и бандеролей с описаниями морских сражений, рассказами матросов об отдельных эпизодах их службы, с матросскими песнями и пословицами. Все это он изучал, критически оценивал, тщательно отбирал, отвечал на каждое письмо. Так, В.И. Даль не включил в «Матросские досуги» записи морских песен, сделанные лейтенантом В.А. Римским-Корсаковым, не принял материал поручика Ризникова (возвратил, написал письмо); взял присланный штурманом Семеновым рассказ, который вошел в книгу под названием «Тендер Отвага». Он «забрал» в сборник множество рассказов с описанием морских сражений,

битв, матросские песни и пословицы. В.И. Даль бережно отнесся к подлинным материалам. Его вмешательство свелось лишь к небольшому вступлению и редакционной правке. Ни изменять сюжет, ни добавлять какие-либо факты он себе не позволял [3, с. 61].

В.И. Даль оказался пророком, когда писал о том, что *«не в последний раз суждено было России воевать разом вдруг на обоих концах государства»*[1]. Когда вышел этот сборник, разгорелась война, известная в истории под названием Крымской, – но не только в Крыму, на Дунае и Кавказе, но и на Кольском полуострове, и на далекой Камчатке нанесли удары России Англия и ее союзники. Самым героическим эпизодом этой войны была одиннадцатимесячная оборона Севастополя – и можно предполагать, что в перерывах между боями солдаты и матросы слушали, как читали им офицеры только что вышедшую книгу В.И. Даля.

Петр I стал центральным персонажем в книге, как уже говорилось ранее. Создавая этот образ, В.И. Даль обращался к фольклорным традициям: собирал лубочные картинки, записывал песни, в которых среди прочих были и петровские мотивы.

Так, в сказке «Первый корабль» государь назван *«прозорливым»* с его желанием укрепить государство: *«Таким образом, прозорливый царь в несколько лет создал гребной и парусный флоты на всех сопредельных нам морях, видя, что без этого пособия не быть у нас свободной торговле, ни даже крепости государству»*[1]. Итак, история российского флота открывает одну из главных черт личности Петра – его прозорливость, дальновидность. Направленность интересов Петра I находится в неразрывной связи с интересами развития России как достаточно сильного государства, умеющего дать отпор.

В рассказе «Петербург» идет речь о создании Петром I новой российской столицы. Здесь В.И. Даль сосредоточил свое внимание на значимости моря в развитии государства: *«Море разделяет государства, море их и связывает: посуху нет ни дешевого и удобного проезда, ни провоза*

товаров и торговли»[1]. Здесь Петр I выступает учителем, завоевателем и одновременно защитником границ, так как на море в то время были часты нападения: *«На то время, как нарочно, шведы сами задевали нас и, считая себя посильнее, хотели войны. И точно, тяжело было Петру бороться с ними: флоту до него не было ни щепки, а воины наши были плохи, то же, что ныне турецкие или персидские, – храбрости довольно, да ни порядку, ни умения; а говорится: умение дороже богатства. Так-то царю надо было в то время и самому учиться, и других учить, и новое войско строить, и флот создавать, и во все время воевать»*[1]. Государь лично был день и ночь на своей батарее: *«управлял, учил, наводил орудия и стрелял своими руками»*, что очень хорошо сказалось на боевом духе солдат. Он не хотел мириться со шведами, доколе те не отдадут ему балтийские земли и море, так и поступил.

Завершился рассказ хорошей новостью о том, что наконец все бои покончены: шведам не удалось сломить сопротивление русских и отбить их атаки, враг вынужден был отступить под мощным натиском, а Петр I принял поднесенный ему орден Св. Андрея Первозванного, при этом наградив всех участвовавших офицеров и солдат. В царском шатре, где пировал государь, находились и пленные шведские генералы, ведь русский царь умел ценить истинную храбрость врагов-учителей шведов.

В «Холмогорских горшках» Петр I показан со стороны более частной. Царь в третий раз приехал в Архангельск, чтобы присутствовать при спуске на воду военного корабля. Его интересовали и торговые суда, поэтому он побеседовал с хозяином лодки, на которой были привезенные им горшки. Но во время беседы Петр I пошатнулся и чуть не упал с доски, которая была положена в лодке, она сорвалась и задела другие, потому многие были побиты. Государь осознал, что он лишил хозяина выручки, потому дал ему денег из своего кармана. Это раскрывает его милосердие и отсутствие в нем высокомерия: *«Торгуй, разживайся, а меня лихом не поминай»* [1].

Стоит упомянуть, что «Матросские досуги» отличаются также описанием внешней могущественности императора: *«...Петр Великий был*

ростом двух аршин и четырнадцати вершков; лицо полное смугловатое, глаза черные с огнем; чело, нос и уста благообразные. Вся осанка и вид царя был грозный, воинский, но в то же время умный и милосердный»[1]. Он стал настоящим героем для русского матроса.

П.И. Мельников в своем критико-биографическом очерке о «Матросских досугах» В.И. Даля писал: *«Эта книга вместе с его же Солдатскими досугами составляет, как уже сказано, лучшее собрание статей для народного чтения. Никто лучше Даля не писал для народа, а между тем его Досуги забыты... А как бы они были пригодны теперь, когда грамотность стала, благодаря Бога, распространяться в низших слоях народа!»* [2, с. 484].

Таким образом, мы рассмотрели часть сборника, в которой наиболее полно раскрыт образ Петра I, показаны различные стороны его жизни.

Список литературы

1. Даль В. И. Матросские досуги: электронный ресурс / В. И. Даль // Владимир Даль: Тексты произведений; Режим доступа – philology.petersu.ru/vdahl/texts.html.
2. Мельников П. И. Владимир Иванович Даль. Критико-биографический очерк / П. И. Мельников // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания / Сост. Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова, А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева. – Оренбург: ООО «Оренб. книж. изд-во», 2008. – С. 443-514.
3. Шаповалова Г. Г. Опыт создания первых книг для народа («Матросские досуги» В. И. Даля) / Г. Г. Шаповалова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. II. / Отв. ред. Р. С. Липец, В. К. Соколова. – М. : Изд. АН СССР, 1963. – С. 58-70.
4. Юган Н. Л. Сборники «Солдатские досуги» и «Матросские досуги» В. И. Даля как книги для народного чтения / Н. Л. Юган // Вісник Запоріжського нац. ун-ту. – 2009. – С. 106–116.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ПОВЕСТИ В.И. ДАЛЯ «ОТЕЦ С СЫНОМ»

В данной статье рассматривается педагогическая проблема в повести В.И. Даля «Отец с сыном». Анализируются особенности творчества В.И. Даля.

Ключевые слова: Даль, педагогическая проблема, психологизм, правдоподобность.

Владимир Иванович Даль известен как автор «Толкового словаря живого великорусского языка», однако он еще и прозаик. «После Гоголя это до сих пор решительно первый талант в русской литературе», – справедливо утверждал знаменитый критик В.Г.Белинский [1, IX, с. 398- 399].

Литературовед В.П. Головачёв отмечал, что далевское творчество «не касается никаких злоб и зол тогдашней жизни, даже идеализирует их, как, например, крепостное право, и склонно вообще к идеализации русской жизни и русского человека» [2, с. 4-5]. М. Горький видел в Дале лишь бытописателя: «Даль – не художник, он не пытается заглянуть в душу изображаемых людей» [3, с. 187]. На наш взгляд, Даль хорошо разбирался в людской психологии.

Вспомним повесть Владимира Ивановича «Отец с сыном. Старая погудка на русский лад», посвященную С.П. Шевырёву. Центральный образ произведения – купец Гребнёв Гаврила Степанович. Это честный, христоробивый и правдивый человек, которого «читит и уважает вся Москва» [4, с. 198]. Маша, дочь Гребнёва, очень любила своего отца. «Добрейший, умнейший и правдивейший человек...» – говорила Маша о нем [4, с. 196]. Нельзя назвать этого деятельного предпринимателя и прекрасного хозяина эгоистичным: «...запрети привоз из-за моря, чтоб брали товар у нас, да что

же мирян обижать? Тебе руки погреть, а им уши отморозить? Запретить привоз – запретить обилие и поселить нищету...» [4, с. 184].

В.И. Даль *вовсе не идеализирует* Гребнёва: «...он привык уже к тому, что был прав всегда и везде, что он все делает умнее, основательнее и лучше других, – словом, он слишком полагался на твердый ум свой и на беспристрастие» [4, с. 160]. Гребнёв чрезмерно строго судил своего совершеннолетнего сына Михаила и был уверен, что тот «никуда не годится» [4, с. 160] и «торговых дел в порядке вести не может» [4, с. 160]. Гаврила вел себя с сыном несдержанно, не говорил ему добрых слов, а потому Михаил был вынужден искать душевное тепло в других семьях (например, в купеческой семье Голомяниновых, к которой Гаврила относился плохо).

Автор *реалистично* изобразил характер купца Гребнёва. Он «...строгостью своих суждений, перед которыми каждая вина была виновата и оправданий никаких не спрашивалось, еще более резкостью и колкостью замечаний, произнесенных нередко по неосторожности, а, может быть, и с умыслом в присутствии сторонних людей и даже прислуги...отлучил сына своего от себя...» [4, с. 160-161].

Владимир Иванович показал причины, почему Михаил отбился от рук и целыми днями где-то пропадал: «Войду я в контору – я иду туда со страхом и трепетом – острое, едкое словцо, вполголоса брошенное при служителях наших, возмутит мне всю душу, и я спешу на простор. Тогда я уж кругом виноват: шатаюсь, вместо того, чтоб заниматься делом. Прийду к обеду, к чаю, иду, собравшись с духом, спокойно и весело ему навстречу – он встречает меня с этой язвительною сухостью...» [4, с. 173].

Автор продемонстрировал внутренний мир Михаила: «Ничего не случилось – все идет по-старому, по-прежнему, но старое это истязало меня до того, что и я, как камень, готов лопнуть...Желчь горкнет все более у него и у меня, и дело чем-нибудь должно порешиться» [4, с. 173]. Кроме того, писатель, как настоящий знаток человеческой души, объяснил, что добрые слова способны дать сил и энергии жить дальше. Письмо отца, наполненное

заботой и любовью, поставило Михаила, который «препорядочно разнемогся, от того и сего, а, вероятно, также от тоски и огорчений» [4, с. 210], на ноги и «было сердцу его милее всего на свете» [4, с. 210].

Даль хорошо понимал человеческую психологию, а потому и решение *педагогической проблемы*, рассматриваемой в этой повести, он нашел легко. Владимир Иванович объяснил, что нельзя воспитывать детей с помощью запрещений и приказаний. Излишняя строгость тоже только испортит отношения с ребенком. Необходимо доверять своим детям и давать им свободу. Гаврила Степанович, навестив Голомяниновых, удостоверился в их честности и добропорядочности. Более того, увидев записки Михаила о торговле, которые нашел Сулейкин, Гаврила понял, что Михаил разбирается в торговом деле. В итоге Гребнёв решил дать «полную свободу» [4, с. 211] Михаилу, осознав, что нужно было попросту больше доверять своему сыну.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. : В 13 т. / АН СССР; ИРЛИ (Пушкинский Дом) / В.Г. Белинский. – М., 1953 – 1959. – Т. 1, 2 – 5, 10.
2. Головачёв П. Даль и Загоскин. Критическая заметка / П. Головачёв // Мир Божий. – 1901. - № 10. – Октябрь. – Отд. II. – С. 1-6.
3. Горький М. История русской литературы / М. Горький. – М.: ГИХЛ, 1939. – Т. 1 – 340 с. – (Архив А.М. Горького).
4. Даль В.И. Избранные произведения : в 2 т. / В.И. Даль; сост., вступ. ст. и примеч. Н.Л. Юган. – Луганск: изд-во ВНУ им. В. Даля, 2014. – Том второй. – 523 с.

ДАЛЕВЕДЕНИЕ В ЛУГАНСКЕ: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

В данной статье рассматриваются истоки далеведения в городе Луганске, раскрываются причины активного интереса к личности В.И. Даля в Луганске, рассматриваются ключевые события луганского далеведения.

Ключевые слова: В.И. Даль, далеведение, Луганск, луганские далеведы.

История луганского далеведения начиналась с дружбы. Настоящей, чистой, самоотверженной дружбы людей разных поколений и различных профессий, объединённых общим пылким интересом к истории и судьбе своей Родины. О них, подаривших городу память о Дале, и пойдёт речь.

Но для начала окинем взглядом современный Луганск. Живущий здесь обязательно знаком с так называемыми «далевскими местами». Это и памятники Далю, и его дом-музей, и улица, названная в честь него, и университет имени Владимира Даля... [3, с. 354].

Но мало кто догадывается, что список этим не исчерпан. В городе Луганске на улице Краснодонской 14 находится луганский областной онкологический диспансер. И, если пройти вглубь двора, там можно увидеть два бюста: В.И. Даля и рядом с ним – Юрия Алексеевича Ененко.

Чем известен этот человек? И как они с Далем «поселились» рядом?

Юрий Алексеевич Ененко – наш земляк, прекрасный врач (и главврач того самого онкодиспансера), писатель, создавший брошюры «Дума про Чехова» и «Слово про Казака Луганского», и неутомимый краевед, всю жизнь болевший за судьбу своей родины, своего города. Это по его инициативе в 1979 году в Луганске появился первый памятник-бюст В.И. Даля, который и стоит сейчас во дворе диспансера [1, с. 358].

Но Юрий Алексеевич Ененко не был одинок в своём увлечении Далем. С ним работали его товарищи, другие краеведы нашего города, люди разных возрастов и профессий, и вместе они дали огромный толчок к развитию далеведения в Луганске.

Так как же зародилось луганское далеведение, и кто именно стоял у его истоков? Поговорим об этом подробнее.

В 1945 году из Иркутской области России в наш город направили преподавателя русского языка и литературы Ивана Степановича Михалко. Он стал работать в нашем университете (тогда – Ворошиловградском педагогическом институте), исполнял обязанности заведующего кафедрой [2, с. 155]. Именно с этого времени, благодаря переезду в Луганск, Иван Степанович начинает интересоваться личностью Даля и становится первым далеведом в Луганске .

Его интерес разделил ещё один равнодушный человек – скульптор, заслуженный художник УССР Илья Пантелеевич Овчаренко, автор двух памятников В.И. Далю: самого известного на улице Даля (1981) и того самого бюста во дворе онкодиспансера. Вместе с ним над памятниками работал его товарищ, скульптор Василий Ефимович Орлов. Все вместе они стали небольшой далеведческой командой.

В это время Юрий Алексеевич Ененко, о котором уже упоминалось в начале, только заканчивал Ворошиловградский медицинский институт и работал там лаборантом на кафедре патологической анатомии. Судьба свела его с заведующим кафедрой Валентином Васильевичем Нестайко. Своей увлечённостью краеведением и Далем Нестайко воодушевил молодого Ененко и стал его духовным наставником и другом.

Вместе с Юрием Алексеевичем в лаборантской работала Дина Ивановна Овчаренко – жена скульптора. Однажды они с Ененко разговорились, и она рассказала, что её муж занимается созданием памятника В.И. Далю [1, с. 356].

Так сплелись судьбы, и сложилась самая крепкая и плодотворная дружба: молодого врача Ененко, его наставника Нестайко, скульпторов Овчаренко и Орлова и филолога Михалко.

Энтузиасты, влюбленные в необыкновенную личность Даля, стали собирать любопытные материалы, занимались пропагандой наследия Казака Луганского. Валентин Васильевич Нестайко, наконец, пришёл к созданию небольшого музея у себя на кафедре. Он посвятил его далаведческим архивным находкам: вместе с Ененко они собирали документы, рукописи, фотографии, печатные издания... [1, с. 357].

Постепенно круг далаведов расширялся. Следующим шагом стал большой проект – организация так называемых «далевских четвергов». Это были литературные встречи по адресу: Краснодонская, 14, куда был открыт вход всем неравнодушным и заинтересованным. Вместе с почтенными далаведами здесь собиралось и множество студентов: в основном из Ворошиловградских педагогического и медицинского институтов [1, с. 357].

Вот что о «далевских четвергах» писал корреспондент газеты «Молодогвардеец» Л. Сериков (выпуск от 25 января 1968 года): «Каждый четверг, в 18:00 (мы стараемся быть такими же точными, как и наш земляк) перед копией скульптурного портрета Даля зажигается свеча. Участники «четвергов» рассказывают про новое и интересное, что узнали за неделю. Но красной нитью проходит образ Даля...» [1, с. 357].

Далаведение развивалось, собирая вокруг личности Казака Луганского людей разных возрастов и профессий. И зарождалась ещё одна большая мечта – о полноценном музее Даля в Луганске. Вот что в 1968 году сказал об этом сам Юрий Алексеевич Ененко:

«На улице Юного Спартака, возле дома Даля, был когда-то сквер. Почему бы не сделать на этом месте сквер-мемориал, где на небольшой площадке пред домом был бы скульптурный портрет Даля, а вдоль дорожек сквера, на зелёном ковре полян луганские скульпторы установили бы портреты деятелей культуры, искусства, науки, имеющие отношение к

Луганщине. Например, портрет Гаршина, который родился в Старобельске, Чехова, который отдыхал в Антраците и т. д. Материалы, которые удаётся нам найти, мы воспринимаем как фонд ещё несуществующего музея» [1, с. 357].

Но так сложилось, что идея о создании музея Казака Луганского долгое время не могла осуществиться. Однако в 60-е годы появляется и распространяется легенда о том, что Даль появился на свет именно в доме № 12 по улице Юного Спартака. Это было использовано энтузиастами в качестве аргумента для открытия музея. Однако открытие снова отложилось более чем на 15 лет. Только 22 ноября 1986 года, в честь 185-летия со дня рождения Даля, оно, наконец, состоялось, и теперь мы можем посещать «Дом-музей Владимира Ивановича Даля» на улице, названной в его честь [4].

Далеведение действительно стало неотъемлемой частью культуры луганского края. Не забудем никогда имена первопроходцев, неутомимых краеведов и мечтателей, искренних и бескорыстных отечестволюбцев, благодаря которым мы с гордостью можем сказать, что наша Родина – отчий дом знаменитого Казака Луганского.

Список литературы

1. Ененко, Т. Владимир Иванович Даль в жизни и творчестве Ю.А. Ененко / Т. Ененко // Крылья. Взмах восьмой / гл.ред. Лариса Черниенко. – Луганск, 2011. – С. 355–360.
2. Дорогами судьбы В.И. Даля / Авторы составители: Соколова Л.П., Кульбацкая Л.И., Безкровная А.А. Ответственная за выпуск Приколота О.В. – Луганск: Полиграфический центр «Максим», 2016. – 158 с. илл.
3. Шевченко П. Памятные и исторические места в городе Луганске, связанные с именем В. Даля / П. Шевченко // Крылья. Взмах восьмой / гл.ред. Лариса Черниенко. – Луганск, 2011. – С. 354–355.
4. Кукуренко Ю. Отец и сын Нестайко. Заведующие кафедрами ЛГМУ. Доктор на работе. [Электронный ресурс] // pzulugansk.at.ua: сайт. Луганск.

URL: https://pzulugansk.at.ua/news/doktor_na_rabote/2015-01-20-191 (дата обращения: 18.11.2021).

Степанова А.С.

г. Луганск

В.И. ДАЛЬ В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ В.Г. БЕЛИНСКОГО

В данной статье рассматриваются мнения выдающегося критика XIX века В.Г. Белинского о творчестве В.И. Даля и те оценки, которые критик дал произведениям Казака Луганского, раскрывается суть его писательского таланта.

Ключевые слова: В.И. Даль, В.Г. Белинский, Казак Луганский, литературная критика.

Положение, занимаемое Владимиром Ивановичем Далем в истории русской культуры, – парадоксально. В авторитете этого имени нет никаких сомнений, оно знакомо каждому читателю. С одной стороны, авторитет Даля велик, его роль в русской культуре сложно переоценить. С другой стороны, каждая отдельная «составляющая» его необъятного наследия порождает вовсе не однозначные реакции. В особенности, отношение к литературному наследию Даля колеблется в весьма широком диапазоне. Даля как литератора высоко ценил А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.Г. Белинский, И.С. Тургенев и другие известнейшие деятели русской литературы. При этом не менее уважаемы и противоположные мнения. Н.Г. Чернышевский, А.М. Горький, А.Н. Пыпин – это лишь некоторые из имен писателей и критиков, отрицавших художественность и оригинальность Даля.

Глубокие суждения, положенные в основу понимания творчества Даля, были выражены в многочисленных статьях Виссариона Григорьевича Белинского. По словам Белинского, повести и рассказы Даля из русской жизни и из жизни других народов, живущих в России, «обогащают нас

такими знаниями, которые, вне этих рассказов, не всегда можно приобрести и побывавши там, где бывал Даль» [4, с. 116].

В.Г. Белинский обращает внимание на «Рассказ невольника, хивинского уроженца, Андрея Никитина», который очень понравился критику. Он дал положительную рецензию на это произведение в статье «Альманах на 1838 год ...». В «Отечественных записках» в 1839 году в появляется повесть «Бедовик», которую В. Г. Белинский высоко оценил. Он считает, что «Это лучшее произведение талантливого Казака Луганского, в котором так много человечности, доброты, юмора» [4, с. 148].

Судя по замечаниям В.Г. Белинского в некоторых его критических статьях, критик воспринимал Даля как писателя быта и этнографа. Он определяет Даля как опытного человека, вкратце познавшего жизнь России почти во всех ее концах. В своих статьях Белинский отмечает талант Даля, этнографа и писателя-бытовика, указывая, что «в повестях Луганского всего интереснее – подробности». Именно в «подробностях» Даль встречает драгоценные черты русского быта, русские обычаи, ценные для Белинского. Рассказы Даля незаметно обогащают читателей такими знаниями, которые, помимо этих рассказов, не всегда можно получить, даже посетив те места, где был Даль. И в этом заслуга тонкого художника-наблюдателя [2, с. 42].

Своеобразие писательского таланта критик видит в особом интересе Даля к русскому человеку, к его образу жизни, ко всему миру русской жизни. И эта любовь «не чувство, не отвлеченная мысль: нет! Эта любовь деятельная, практическая». Белинский показывает, что Даль прекрасно знает природу крестьянина, знает его боль и радость, умеет думать его головой, видеть глазами и говорить его языком [3, с. 80].

Даль пропитал сюжетное содержание этнографическими деталями, описаниями («Медведь», «Охота на волков»). В своих работах Даль полагался на подлинность жизненных фактов, но как писатель-реалист он не всегда соответствовал широким социальным обобщениям и типизации.

Есть только один жанр, который В.Г. Белинский не понял в творчестве В.И. Даля: литературная сказка.

В.И. Даль, именуемый Казаком Луганским, в своих сказках не упускает из виду забавный сюжет, неожиданную ситуацию, любопытного персонажа (недаром он называет один из своих сборников «Были и небылицы»), но сюжет часто рассеивается и затягивается, герои и лица в целом не становятся именами нарицательными.

В журнале «Молва» за 1835 г. помещена рецензия В.Г. Белинского на вторую книгу «Былей и небылиц». Разочарованный, критик заявляет о крахе надежд на Казака Луганского как на замечательного писателя, умеющего создавать народную литературу. В «Былях и небылицах» больше «небылиц», но Даль продолжал сочинять их несмотря на сложности с «Пятком первым». Белинский был возмущен новыми сказками Даля: «одна хуже другой», в них «часто нет ни мысли, ни цели, ни начала, ни конца». Невзирая на своё возмущение, в «Кратком курсе словесности», изданном в 1835 году, Белинский указал на сказки Даля, как на образец. Оглядывая всё творчество Даля, со слов Белинского, он «смягчил строгость» свой взгляд о сказках Казака Луганского и дал высокую оценку его сказочного творчества: «Даль любит простого русского человека, ... умеет мыслить его головой, видеть его глазами, говорить его языком» [1, с. 369–370].

В последней статье Белинского о творчестве Даля пишется, что «господствующая склонность, симпатия, любовь, страсть его таланта» – «в русском человеке, русском быте, словом – в мире русской жизни»: «Не знаем, потому ли он знает Русь, что любит ее, или потому любит ее, что знает; но знаем, что он не только любит ее, но и знает» [5, с. 35].

В.Г. Белинский считал В.И. Даля одним из лучших прозаиков того периода, ведь сила и смысл его творений не в увлечении сюжетом, не в мастерстве повествования и не в глубине раскрытия образа, а в точности и четкости его взгляда, в увлекательных деталях картин, в достоверности наблюдений.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Были и небылицы Казака Луганского. Русские сказки // Белинский В.Г. Белинский. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1955. – Т. 1. – С. 369-370.
2. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т.. – М., 1953. – Т. 8 – С.42.
3. Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1953. – Т.10 – С.80.
4. Егоров Б.Ф. Литературно-критическая деятельность В.Г. Белинского. – М., 1982. – С.115-149.
5. Порудоминский В.И. В.И. Даль. — М., 1971. – С.35.

Черниенко Л. В.

г. Луганск

В.И. ДАЛЬ И СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ПРОЗА (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)

Статья посвящена проблеме традиций В.И. Даля в современной русской прозе, в частности, в форме повествования, характеристике персонажей, введения в реалистический текст элементов абсурдизма.

Ключевые слова: реализм, абсурдизм, драматургизация текста, субъективированный тип повествования.

Проблема взаимодействия традиций и новаторства в художественной литературе – одна из самых дискуссионных. Особенно она обострилась в «эпоху постмодернизма», когда даже беспардонные релибки выдаются за следование традициям на новом этапе развития литературы. Однако в последнее десятилетие прошлого и начале нынешнего века наметилась и положительная тенденция выявления истинных традиций, причём исследователи обращают внимание не только на творчество прославленных писателей – классиков (в русской литературе: А. Пушкина, М. Лермонтова,

Л. Толстова, Ф. Достоевского, И. Тургенева, А. Чехова – имена известны даже школьникам), но так называемых «авторов второго ряда», к которым традиционно относят В.И. Даля.

Для того, чтобы более глубоко и всесторонне вникнуть в творчество художника прошлого (в том числе и писателя), необходимо отказаться от стереотипов. Имя Владимира Даля традиционно связывают с лингвистикой («Словарь») и сказками. Тем не менее, В.И. Даль немало сделал для развития **несказочной** прозы не только своего, но и нашего времени.

Уже первая повесть «Бедовик», опубликованная в «Отечественных записках» в 1839 году (под псевдонимом В. Луганский), была положительно оценена В.Г. Белинским: «Это, по нашему мнению, лучшее произведение Казака Луганского. В нём так много доброты, человечности, юмора, знания человеческого и, преимущественно, русского сердца, такая самобытность, оригинальность, игривость, увлекательность, такой сильный интерес, что мы не читали, а пожирали эту чудесную повесть. Характер героя её – чудо, но не везде, как кажется нам, выдержан; но солдат Власов и его отношение к герою повести – просто роскошь» [1, с. 444].

Те, кто знаком с творчеством Белинского-критика, согласятся, что он был достаточно придирчивым в анализе произведений своих современников и никогда не хвалил «просто так», «для красного словца», чаще высказывался резко и жестко.

Современные литературоведы отличают специфический психологизм далевской прозы, гибкость повествовательной манеры (владение и объективированным, и субъективированным повествованием), причём «субъективированное» (В. Немцев) или «персонифицированное» (А. Есин) тип более частотно. Суть этой повествовательной модели в том, что автор, не вмешиваясь в сюжет и тем более не являясь персонажем произведения, различными способами постоянно обнаруживает себя, при этом **не декларируя** своё «я» – в виде риторического вопроса: «не бывает ли наружность обманчива, – и как знать, что человек передумал, почувствовал

на веку своём, прежде чем он сделался тем чудачком, каким мы его узнали?» [3, с. 331] или «попутного» замечания: «Говорят, в каждом человеке есть сходство с тем или другим животным – по наружности, по приёмам, собственно по лицу или даже по свойствам и качествам. Единственный в своём роде Гранвиль неподражаемо умел схватывать сходство и отношения эти и переносить их карандашом на бумагу. Если бы у меня многотрудное уменье или искусство не отставало от вольного в разгуле и дешевого воображения, то я бы, кажется, мастерски нарисовал денщика Якова Торцеголового в виде небывалого, невиданного чудовища, составленного из пяти животных» [3, с. 239]. Субъективированность усиливается за счёт прямых обращений к читателю-собеседнику, что очень органично у Даля и стало просто знаковым явлением в современной прозе. Структуры типа «читатели мои сами видят» [3, с. 98], «Вот извольте ли видеть» [3, с. 54], «затем осталось мне только сказать вам» [3, с. 99] весьма частотны в стилистике Даля. А следующие два примера настолько близки по модели повествования, что трудно представить: их разделяет почти полтора века.

«Не думаю, чтобы жизнь моя и большая часть того, что относится к личности моей, заслуживали большого внимания; но уверен, что уроки, коими наделяла меня судьба постоянно в течение тридцати лет, считая с самого дня рождения моего, могут быть поучительны не для одного меня, а для всех, если бы только они могли врезаться другому в голову и в сердце, как мне...» [3, с.117].

«Как объяснить вам, господа? Вдруг то, в чём был уличён мой незаконный отец, стало казаться сном, и не было никаких вещественных доказательств... Как ни внимательно вглядывался я в людей, в их каменные плечи, в их складчатые бронзовые накидки, в их мраморные гладкие лбы, всё-таки не находил среди них своего отца...» [6, с. 341].

Первая цитата – Даль: «Вах Сидоров Чайкин...» (1843 г.), вторая – Евгений Лапутин (конец 80-х гг. XX века), которого чаще всего относят к прозе постмодерна.

Имитация устной речи, ироническая интонация – особенности повествования, ещё более его субъективирующие.

Драматургизация эпического повествования также свойственна стилистике В. Даля, вопреки гипотезе, что это явление – завоевание XX века.

Например, в эпическую структуру «Бедовика» органично **вмонтирован** (термин современный, но он как нельзя лучше подходит для определения композиционной ситуации) диалог **драматургического** типа, даже по графическому оформлению: Лиров – Власов. Диалог вначале повествования – скрытый вариант драматургизации, но более действенный. Вот начало «Двухаршинного носа» В. Даля:

«- Ну, извозчик, теперь мы с тобой выехали на простор: за рогаткой не будет езды такой, как в городе, и разговаривать тебе свободно: сказывай же!

- Да что, батюшка барин, что вам сказывать-то? Житье-бытье наше известное – не барскому чета, а бога гневить нечего, жить можно.

- Оброку что платишь?

- Оброку? Да оброку-то вишь многонько платим; оно бы и ничего, кабы его добыть можно, а то, того гляди поворотят тебя на работу, а в дому-то и худо будет» [3, с. 251].

А это начальные строки «Пациентки» Е. Сазанович:

«- Потому что в жизни нужно успокоиться. А тут спокойно. Ты чувствуешь, как тут спокойно? Ответь! Почему ты все время молчишь?

- Тише! Кто-то подслушивает. Нет? А вдруг?» [10, с. 7].

Подобное начало эпического произведения придает сюжету не только дополнительный динамизм, но моментально включает читателя в конфликт, что делает со зрителем пьеса.

Особый интерес представляет исследование психологизма прозы В. Даля. М. Радецкая в статье «Особенности психологизма и характерологии в повести В.И. Даля «Бедовик» пишет: «Психологизм прозы Даля – явление послегоголевского реализма, усилившего акцент на социальный детерминированности личности. Но при этом влияние среды не заглушает до

конца ментальность, индивидуальную неповторимость личности... В построении образа В.И. Даль часто использует приём, который К. Юнг назвал концепцией маски, когда поведенческая тактика личности, с одной стороны, соответствует её целям, а с другой стороны, – требованием и мнением окружающих» [7, с. 37-38].

Современный (для нас) взгляд В. Даля на типологию личности исследовательница подтверждает данными словаря конца прошлого столетия: «Заглянув в вышедший в 1990 в Москве словарь А.В. Петровского «Психология», мы, без колебаний, отнесли бы Лирова к психологическому типу акцентуированных личностей, с их мнительностью, завышенной тревожностью, нерешительностью, склонностью к самоанализу, постоянным сомнениям и рассуждательству» [7, с. 39].

Кроме того, В. Даль сумел создать в своих психологических повестях «синтетический» образ человека, который чрезвычайно актуален на рубеже тысячелетий. Это утверждает известный далевед Ю.П. Фесенко (и мы с ним полностью согласны): «В образе Лирова причудливо сочетаются черты «маленького» и «лишнего» человека» [12, с. 216]. Также «синтетичны» Вахх Сидоров Чайкин и Павел Алексеевич Игривый.

«Дух – бестелесное существо, обитель не вещественного, а существенного мира; бесплотный житель недоступного нам духовного мира. Относя слово это к человеку иные понимают душу его, иные же видят в душе только то, что даёт жизнь плоти, а в духе – высшую искру Божества, ум и волю или же стремление к небесному», так определяет учёный и писатель это понятие в своём словаре [4, с. 503].

В этом определении сосредоточена суть единения естественных и сверхъестественных проявлений в структуре личности, а также напоминание о том, что Владимир Иванович Даль был прекрасным врачом, для которого важны и тело, и душа человека.

Конечно, для Даля был важен не просто человек с его жизненными драмами и духовными проявлениями. В своих научных изысканиях и в

художественном творчестве В.И. Даль **исследовал тайны русской души**, пытаясь понять суть того, что этнопсихологи XX века называют национальным менталитетом. Причём, в художественной прозе тональность размышлений художника часто печально-ироническая. Из «Денщика»: «Известно, что календарь нашего крестьянина отличается по способу выражения от нашего: мужик редко знает месяцы и числа, но знает хорошо посты, заговенья, сочельники, все праздники, святых и, избирая более замечательные в быту его сроки, обозначает их сими названиями. У Якова был свой календарь, довольно понятный его кругу: время назначения новых капралов, фельдфебелей, ротных, батальонных, полковых, бригадных и, наконец, корпусных командиров; смотры, построика или пригонка амуниции, лагерь, ученье, перемена стоянки, марши, походы, дневники, привалы – и, наконец, замечательные события в роте, в батальоне, в полку: такой-то произведен чином, такой-то умер, переведён, вновь определился и прочее. Вот эпохи, по коим Яков определял прошедшее...» [3, с.249].

Во второй половине прошлого столетия в далевской манере часто характеризовали своих персонажей В. Шукшин, В. Астафьев, Ф. Абрамов. На рубеже тысячелетий самый последовательный продолжатель его традиций, на наш взгляд, – В. Пьецух, который в своих размышлениях о русском национальном характере отмечает, что в «русской душе есть всё: и созидательное начало, и дух всеотрицания, и экономический зазор, и восьмая нота, и чувство национального достоинства, и витание в облаках» [7, с. 296].

Семья, дискуссионная проблема, связанная с прозой В. Даля, – проявления абсурдизма на различных уровнях произведений.

Смелое замечание А.Ю. Сорочан о том, что «ранние бытовые повести – прежде всего «Бедовик» – выглядят почти абсурдистскими», максимально приближает Даля к литературе XX века, в которой абсурдизм стал одной из плодотворных форм отражения жизни. «Тут мечты стали играть в голове Лирова так несвязно, уносчиво, что уловить и изложить их мы не берёмся» [2, с.88].

Здесь перед читателем **абсурдизм на уровне характеристики персонажей**. Привлекает внимание и **абсурдистский хронотоп**.

Термин «**хронотоп**» введён в филологическую науку в XX столетии, но пространственно-временные отношения всегда были принципиально важны, ибо «представляют собой своего рода условность от характера которой зависят разные формы... организации художественного мира». От пространственно-временных координат зависит практически всё: структура сюжета, композиционная специфика, подходы к персонажу, соотношение повествовательно-описательных и коммуникативных компонентов текста. Разновидности хронотопа определяются разными учёными по-разному, но конкретное и абстрактное время-пространство выделяют практически все, причём подчёркивают, что именно в прошлом столетии конкретное и абстрактное время и пространство стали сочетаться (синтезироваться) особенно «своеобразно». Действительно, в прозе XX века, особенно современной, хронотоп может существовать в самых необычных формах, и, чем ближе к 80 – 90-м, тем чаще в его структуре становятся обязательными две составные: ироничность как подтекстовая основа и абсурдизм в самых разных проявлениях: от «незначительных» деталей до стержневых координат. Самый частотный хронотоп конца XX века, где чётко означены названные признаки, может быть определён известной фразой из современного армейского анекдота: «отседа и до обеда», что в переводе на язык филологический – постоянное перетекание времени в пространство и наоборот. У Даля в «Вакхе Сидорове Чайкине...» названия глав представляют такие примеры абсурдистского хронотопа, что любой современный модернист позавидует: «От сотворения моего до барской передней» (глава первая), «От барской передней до француза с отмороженными ногами» (глава вторая), «От стряпчего Негурова вплоть до девиц Колюжных» (глава шестнадцатая) и под. В прозе последних десятилетий хронотоп такого типа встречается у «отъявленных» постмодернистов: В. Нарбиковой, Р. Марсовича, Б.Пелевина, Д. Пригова,

Л. Рубинштейна. «В начале было как в начале, но всё кончилось концом» [9, с. 408], «Вся Москва любит Хармса. Ты уже доела свою банку со сливовым вареньем» [5, с. 480]. Своего апогея абсурдистский хронотоп Даля достигает в персонифицированном выражении. Так, в «Денщике» весьма показательна сцена на станции: «на диване лежит, растянувшись во весь рост и закрыв глаза, человек довольно длинный и странный: подле сидит на стуле другой в темно-зелёном казакине, из кармана коего торчит кругленькая трубка и висит какой-то ремешок; этот человек звенит почтовым колокольчиком над головой сонного, который по временам, в светлые минуты, тщетно силится раскрыть глаза, замахнуться кулаком и заставляет непослушный, суконный язык прокричать грозное: «- Пошёл!» – и снова замахивается кулаком. Проезжий остановился перед этой занимательной живой картиной, спросил вполголоса: «Что это такое?» – и Яков, продолжая звенеть отвечал со вздохом: «Да вот, сударь, другие сутки так едем: как перестанешь звенеть, так дерётся; пошёл, говорит, да пошёл; спросит водки – да опять пошёл; вот и едем» [3, с. 242]. Попытка превратить нулевой хронотоп своей жизни в динамичный хронотоп поездки заканчивается для барина печально: «Этот способ езды, столь докучливый для Якова, оказался также вредным для барина его, который, пустившись в *бесконечные* (выделено мной – Л.Ч.) поездки и путешествия такого рода, вскоре волею божиею помре» [там же].

Обозначенные в данной статье проблемы не исчерпывают всего диапазона темы «В.И. Даль и современная русская литература». Для исследователя, знакомого с прозой Даля и активно изучавшего литературу конца XX века – начала XXI веков далевская традиция очевидна и требует серьёзного изучения.

Список литературы

1. Белинский В.Г. Собрание сочинений в 9 томах. Т. 2. – М., 1976.
2. Даль В.И. / Казак Луганский / Бедовик. Повести. Рассказы. Очерки. Сказки. – М. – Л., 1961.

3. Даль В.И. Избранные произведения. – М., 1983.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого велико-русского языка: В 4 т. – М.: «Русский язык», 1999. – Т. 1: А-З – 1999. – 699 с.
5. Ерофеев Виктор. Сила лобного листа // Русские цветы зла: Антология. – М.: Подкова, 1999. – 504с.
6. Лапутин Евгений. Школа танцев для детей и подростков // На излёте века: М.: «Всесоюзный молодёжный книжный центр», 1991. – 366 с. – С. 313 – 365.
7. Пьецух Вячеслав. Центрально-Ермолаевская война // Русские цветы зла: Антология. – М.: Подкова, 1999. – 504с. – С. 296 – 318.
8. Радецкая М.М. Особенности психологизма и характерологии в повести В. И. Даля «Бедовик» // Далевский сборник. – Луганск: Альма Матер, 2001. – 228 с.
9. Рубенштейн Лев. Мама мыла раму // Русские цветы зла: Антология. – М.: Подкова, 1999. – 504 с.
10. Сазанович Е. Пациентка // На излёте века. – М.: «Всесоюзный молодёжный книжный центр», 1991. – 366с. – С. 5 – 50.
11. Сорочан А.Ю. В.И. Даль и А.Ф. Вельтман (из истории творческих взаимоотношений) // Далевский сборник. – Луганск: Альма Матер, 2001. – 228 с.
12. Фесенко Ю.П. Проза В.И. Даля. Творческая эволюция. Луганск – СПб, 1999.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колбасова Юлия Руслановна – студентка IV курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Конькова Марина Юрьевна – магистрантка I курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Котомцев Дмитрий Олегович – магистрант II курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Куприенко Валерия Алексеевна – студентка IV курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Лаченко Ирина Юрьевна – студентка IV курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Огородняя Ольга Витальевна – студентка IV курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Омельченко Дарья Николаевна – студентка IV курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Поборончук Марина Александровна – ассистент кафедры русской и мировой литературы ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Прачковская Елена Игоревна – студентка IV курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Пшеничная Алина Александровна – студентка III курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Рощенко Мария Андреевна – студентка III курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Степанова Анна Сергеевна – студентка III курса Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Черниенко Лариса Владимировна – кандидат филологических наук, профессор кафедры русской и мировой литературы Института филологии и социальных коммуникаций ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Научное издание

Коллектив авторов

**ТВОРЧЕСТВО В.И. ДАЛЯ И РУССКИЙ МИР:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
(К 220-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.И. ДАЛЯ)**

**Материалы Открытой студенческой
научно-практической конференции
(г. Луганск, 19 ноября 2021)**

Редакционная коллегия оставляет за собой право технического и стилистического редактирования статей. Авторы статей несут полную ответственность за содержание статьи.

Под общей редакцией – А.А. Максименко
Корректоры – М.А. Поборончук
Компьютерная верстка – М.А. Поборончук

Подписано в печать . Бумага офисная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 60x84/16. Усл.печ.л. 6,05. Уч.-изд. л. 6,35.
Тираж 00 экз. **Заказ №** .

Издатель

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»
«Книга»
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 91011. Т./Ф: (0642) 34-55-71
e-mail: knitaidz@mail.ru